СВОБОДНОЕ СЛОВО

КАРПАТСКОЙ РУСИ

FREE WORD CARPATHO-RUSSIAN MONTHLY

P. O. Box 509 Mount Vernon, N. Y. 10550 — U.S.A.

№ 1-2 (229-230) январь-февраль — 1978 — January-February Год издания XX-ый

СВЯТОГОР—БОГАТЫРЬ

Высоки на Руси Святые горы, глубоки их ущелья, страшны пропасти. Не растут там ни берёзка, ни дуб, ни сосна, ни зелёная трава. Там и волк не пробежит, орёл не пролетит, — муравью и тому поживиться на голых скалах нечем.

Только богатырь Святогор разъезжает между утёсов на своём могучем коне. Через пропасти конь перескакивает, через ущелья перепрыгивает, с горы на гору переступает.

Ездит старый по Святым горам.
Тут колеблется мать сыра земля,
Тут шатаются темны лесушки,
Выливаются быстры реченьки.

Ростом богатырь Святогор выше тёмного леса, головой облака подпирает, скачет по горам — горы под ним шатаются, в реку заедет — вся вода из реки выплеснется. Ездит он сутки, другие, третьи, — остановится, раскинет шатёр — ляжет, выспится, и снова по горам его конь бредёт...

Святогора можно считать карпаторусским богатырем, так как описание Святых гор свидетельствует, что ими могли быть только Карпаты.

Историк В. В. Мавродин в своей книге „Очерки истории СССР" (Москва 1956), на странице 238, подтверждает эту мысль:... Чертами глубокой древности наделен образ Святогора, „старшего" богатыря. Святогор действует на ограниченной территории, носящей характер, несвойственный Руси (Киевской). Это суровые „Святые горы" (очевидно, Карпаты), не похожие на холмы и возвышенности Русской равнины.

#27-230

П. Соколов

ЕСЛИ ДЕРУТСЯ ДВЕ ВОЛЧЬИ СТАИ

Самый ядовитый и самый заразный из всех существующих микробов — микроб революции. Ему поддаются все люди, но каждый в свою меру, часто даже не подозревая о том, что пропитан им, как губка. Этим и объясняется то странное явление, что множество эмигрантов восторгается т. н. диссидентами: они родственны им по духу. **По революционному духу,** потому что диссиденты, — то есть те, про которых кричат на весь мир, — открытые революционеры. А всякий революционер — враг России, какими бы перьями он ни украшал свою голову.

Основной мотив этих бесхребетных соглашателей (по преимуществу, людей масонского, либерального иль открыто революционного лагеря) заключается в том, что они, де, — диссиденты — подтачивают советский режим, а потому мы не должны „замыкаться в скорлупе", „не ставить каждое лыко в строку", а „благожелательно подходить и вступать в диалог", и т. д.

Благожелательно — к кому? Ведь даже каждый уголовник-мокрушник подтачивает советский режим; неужели и с ним мы должны вступать в благожелательный диалог? Добрянский, Мао, Маркузе идут походом на Кремль; неужели и они — наши союзники? Враги, опаснее кремлевцев. Но ведь и Григоренко — такой же левый коммунист ленинец, как и Маркузе; какое же тут может быть благожелательство? А все остальные — ближайшие друзья и единомышленники Григоренко.

Нас уверяют, что большинство из них — несомненно честные люди. На разных весах измеряется честность. Тем, кто действительно любит Россию, приемлемы только весы христианства и здорового национализма. Никаких хулителей, поджигателей и заговорщиков они честными звать не будут.

Вот, объявили нам редактора нового международного журнала. Словно факел загорелся над миром. Когда, какой патриот-эмигрант удостаивался такой чести? Может быть — хе-хе! — талантов до него не было? Но, не говоря уже об авторстве и авторах, — сам редактор, допускающий в своем журнале называть свою страну сукой да размазывать по страницам похабщину, — заслуживает ли он нашего уважения?

О, нет! Это — не обступка, не „каждое лыко", а дух, смысл и направление действий этих людей. Шило вылезло из мешка и оно остается шилом. О-о! Много еще их вылезет наружу!

Рядом ведь есть подтверждение: „Пушкин, распутный, скандальный, почти животный". Это — о первой любви нашей, о Солнце России! Такое же о Гоголе. Не обступка, а „душа без прикрас".

В. Максимов — продукт советской эпохи. Когда читаешь его „Карантин", становится душно и думаешь: зачем писалась эта книга? Вся она состоит из описания дикого, беспробудного пьянства да совершенно открытой похабщины. А между ними, как жемчуг в навозной куче, затеряны не простые мысли и удивительные по яркости образы. И чудится, что весь жемчуг этот брошен только для того, чтоб подчеркнуть лишь отвратность кучи. Чудится, что автору хочется только плюнуть в лицо всему окружающему, подобно тому, как „носатый" вымещал свою грязь на ни в чем неповинной лошади. Здоровый человек такого не напишет.

Никакого нового человека коммунисты, конечно, не создали; но существующего — изуродовали. Посетившие СССР это знают, а мы наблюдали в Маньчжурии, как советские женщины лихо заворачивали в три этажа. Советские писатели делают то же. Но тут возникает такой вопрос: **каков же был моральный облик тех людей, кои стояли во главе государства и культивировали эту мерзость?** Ведь мы их знаем.

Особенно бывает обидно, когда все это связано с несомненным талантом: для полноты человека талант требует еще совести. Бессовестный талант становится вызовом Богу, даровавшему ему талант, то есть службой Дьяволу.

При выступлении в Вашингтоне Максимов на вопрос Корякова о Солоухине ответил: „У самого Солоухина никакой идеологии нет. Главным побуждением Солоухина является стремление к обогащению". Нам Солоухин рисовался совсем в другом свете. А вслед за этим в журнале „Зарубежная Русь" публикуется стихотворение Солоухина, осуждающее советский режим, и по своей безоглядной смелости не имеющее себе равных. Как же увязать заявление Максимова с таким фактом? Не в том ли тут дело, что, хотя Солоухин тоже думает инако, однако он не входит в кучу прославленных диссидентов?

В Нью Йорке Максимов заявил, что он стоит за полное самоопределение народностей России, то есть за распад России. Один из главных жупелов революции. О В. Чалмаеве и „неославянофилах": „Чалмаев не стоит того, чтобы о нем что-то думали и говорили". Н. Коржавин удивленно спрашивает Корякова: „Неужели вас интересует Чалмаев?" А Чалмаев на

страницах советской прессы восхваляет начальные десятилетия 20-го века, реабилитирует Николая I-го, восхваляет его эпоху, основой России считает православную Церковь, с уважением говорит даже об Иоанне Кронштадтском.

Ну, а Максимов смотрит влево. „Новый человек, революционный в самом изначальном и высоком смысле слова". По Троцкому. А теперь — квази-коммунизм, коммунизм по-русски. Поэтому его нужно убрать и заехать сначала, **„снова крутить колесо"** (Синявский).

Е. Гинзбург: „Симфония безумия и ужаса, которая началась для меня в феврале 1937 года" . . . „Я стараюсь все запоминать, в надежде рассказать тем хорошим людям, настоящим коммунистам, которые будут же, обязательно будут когда-нибудь меня слушать". Как уродливую образину, я видел однажды восторженный призыв монархиста, напечатанный в монархическом журнале, — „читать эту замечательную книгу". В книге 434 страницы, и нет ни одного слова о том кошмаре, который пережила Россия за 20 лет до 1937-го „Лес рубят' — щепки летят", говорит комсомолка. Есть одна страница про бабку Настю, чтоб иллюстрировать бессмысленность обвинений, да еще о религиозниках, отказавшихся работать на Пасху.

„И даже сегодня, после всего, что было уже с нами, разве мы проголосовали бы за какой нибудь другой строй, кроме советского? Ведь все, что я имела, — и тысячи прочитанных книг и воспоминания о замечательной юности, — ведь это все мне дано ею, революцией. Как нам было интересно жить! Как все было хорошо! Что же это такое случилось? . ."

А в заключение — ее стишок: — „Такая уж порода! Замучены, нищи, гонимы, — все же скажем в ночь Нового Года: на будущий — в Ерусалиме!" Но почему-то она и до сих пор живет припеваючи в СССР.

Любопытно, что и в „Карантине" повторяется та же тема: „Миллионы сгноили в лагерях, а отвечать некому? Оказывается, это просто единственный способ образумить человечество? Это же чудовищно, Акоп!" — „Другого выхода нет . . . **Приходится попробовать еще раз".**

А отвечать некому? Есть, есть, кому. Мы сами, сиречь, русский народ. Вероятно, в подтверждение этой мысли и написан „Карантин", где русский народ представлен во всей его пьяно-разбойной красе. Там есть глава о бессмысленном бунте мужиков в 1831 году; он так и называется: народный террор. Перекиньте мостик в 1917 — 53, и все будет понятно. Темные русские изуверы создали Лубянку и Гулаг и уничтожали миллионы. А выход теперь только один: каяться и распустить все порабощенные народы . . .

Амальрик: „Ее (Руси), славянское государство по очереди создавалось скандинавами, византийцами, татарами, немцами и евреями . . . Всем своим союзникам оно изменяло, как только усматривало малейшую выгоду . . . (страна) без веры, без традиций, без культуры и умения делать дело . . ." Напоследок он надеется еще увидеть полный распад России.

Маркиш: — „Я говорю о нас, сынах Синая, о нас, чей взгляд иным теплом согрет. Пусть русский люд ведет тропа иная, — до их славянских дел нам дела нет. Мы ели хлеб их, — но платили кровью. (Чьей?) Счета сохранны, но не сведены. Мы отомстим — цветами к изголовью их северной страны".

Белинков: „Из этой страны-тюрьмы пытался бежать Пушкин и бежал Герцен . . . Прощай, немытая Россия. Прощай, рабская, прощай, господская страна. Страна рабов, страна господ, страна рабов, страна господ . . ."

Есенин Вольпин полагает, что историческое имя России должно исчезнуть навсегда, и в случае падения большевиков надо сохранить название СССР. На что ему Россия? Она мешает.

Наум Коржавин заявляет, что „Иван Денисович умер", „всю страну охватил цинизм". Совсем так, как собратья Коржавина заявляют, что Бог умер, а Христос обанкротился. Нет ни Бога, ни Христа; на Россию надо поставить крест.

Некрасов: „А Сахаров опубликовал обращение к мировой общественности: „Арестован М. Михайлов, выдающийся публицист и философ. Мы считаем его как бы своим. Мы обращаемся к мировой общественности . . ."

М. Михайлов: „Отделить писателя Солженицына от Солженицына — идеолога русского национального возрождения — необходимо . . ." „Самые обманные, демагогические, подкупные выборы в каком нибудь американском провинциальном штате в моральном, этическом духовном и христианском смысле — несравненно выше всей многовековой истории русского самодержавия".

Войнович: „Я по своим воззрениям либерал . . . К КГБ относился миролюбиво . . . На мой взгляд положение (в литературе) можно исправить постепенно, не подрывая основ советского строя".

Отец Э. Кузнецова был убежденный ненавистник всего русского. Сам Кузнецов сделал на суде такое заявление: „В случае удачного перелета, он не стал бы выступать против советского правительства и политического строя, так как находит для русских советский режим

вполне подходящим, но— не для евреев". Многократно Кузнецов говорит, что русский народ имеет рабскую природу.

Что же все это: обступка, лыко? Когда мы видим множество фактов с одними и теми же признаками, принято говорить о законе. Значит, это — закон, а никакое лыко; и какой-то страшный, зловещий закон. Перед лицом такого закона благодушествовать могут только безответственные люди.

Признаками в данном случае являются преданность революции и ненависть к национальной России; а закон объединяет этих людей в крепко сколоченную шайку. Мы видим, что достаточно тронуть одного, как сразу бросаются на помощь другие. Но ведь всякий закон предусматривает законодателя. Кто же этот законодатель?..

Лейт-мотив всех этих „инакомыслящих" — „Россия обречена". Ничего. Страшен чорт, да милостив Бог. Может быть образуется как-то по другому, если миру суждено существовать. Пророки лучше бы сделали, если бы провели параллель между своей и нашей историей. Древний кудесник говорит во Влесовой Книге: „Трижды погибала Русь и трижды восставала". Все находники пропадали, а Русь оставалась жить. И еще не раз после этого она бывала на краю гибели. Но если, потеряв в революции половину своего населения, она все же устояла, — у нас есть все основания надеятся, что устоит она и дальше. Осветил бы только Господь Бог ее разум да избавил от лиходеев.

Да разве забудет когда-нибудь русский народ, что с ним сделано? Никогда не забудет, не может забыть. Я забуду, ты забудешь, — народная память удержит накрепко. Реальные факты стоят перед глазами, народные чувства и воспоминания, горы документов и свидетельских показаний. Дикая борозда, словно железным клином, проведена по русской душе. Какой безумец мог пустить его в дело?..

Перед нами — один общий лагерь революции и наших ненавистников. Закончу прежним: если дерутся две волчьих стаи, каждая из которых готова тебя растерзать, — ты можешь и радоваться; но искать среди них себе союзников могут лишь глупцы или такие же волки.

П. Соколов

„Наша Страна", № 1430 (26. VI. 1977)

"ДВЕ СИЛЫ"

роман И. Солоневича

(в двух частях)

Цена с пересылкою — 10 дол.

ПАМЯТНИК ПРАВОСЛАВИЯ — ХИЛЕНДАР

Для каждого православного человека Афонская Гора — это святыня, Удел Пресвятой Богородицы. Говорят, что на афонских молитвах мир стоит. Но мало кто знает историю афонских монастырей. Особенно не знает молодежь, рассеянная по всем странам мира и теряющая православный русский дух. Мне лично очень дорог православный сербский монастырь Хилендар, так как всю свою юность и молодость я провела в Сербии.

Сейчас, когда прошло более 25 лет с начала русского рассеяния после второй мировой войны, мне часто приходят на ум слова нашего первоиерарха митрополита Анастасия, труды которого еще недостаточно, на мой взгляд, оценены.

Говоря однажды напутственное слово отъезжавшим из беженских лагерей в Германии в заокеанские страны, он сказал: все вы сейчас расселяетесь по всему миру, кто в Австралию, кто в Канаду, кто в Южную Америку и все вы едете как представители Православной нашей церкви за рубежем. И сколько православных храмов воздвигнется Вашими руками! И вот, эти русские люди, в рассеянии сущие, в громадном большинстве исполнили завет нашего первоиерарха. Сколько православных храмов выросло за эти годы по всему миру! И эти храмы-памятники, как гусли в „Слове о Полку Игореве" поют славу митрополиту Анастасию, столько сил положившему на устройство переезда для этих беженцев. К нам в рассеянии присоединились и наши сербские братья, в свое время приютившие и наш Синод и нас всех там, где мы могли сохранить свои жизни и свой русский дух, а в этой маленькой, разоренной войной стране, не было после войны ни одного целого окна, по крайней мере в том районе, где мы жили.

И во время скитаний по белу свету, особенно по Южной Америке, я всегда с любовью и благодарностью вспоминала маленькую, родственную нам по крови страну, давшую приют нашей Церкви и всем нам первым беженцам — „избеглицам" по сербски.

Теперешняя Югославия — это соединение старо-славянских племен, сохранивших один и тот-же язык, которые прожили много веков в совершенно разных условиях: пятьсот лет турецкого владычества над православной Сербией, столько же лет австро-венгерского властвования над хорватами, фактически являющимися тем же самым народом, но который был переведен в католичество путем угрозы продажи туркам в рабство. Иллиры-далматинцы, потомки старейшего славянского племени

Иллиров, пережившие всю эпопею римской и потом венецианско-итальянской оккупации вдоль берега Адриатики; словенцы, тоже потомки древнейших славян — венетов, основателей Венеции, славного Веденца (см. оперу Римского-Корсакова „Садко"); Черногория, Македония, Босния и Герцеговина, Славония и Войводина — все они тоже имели свои переживания. И чудо, действительно чудо в том, что все эти „покраины" (области) сохранили на протяжении стольких веков один язык, до такой степени один, что это кажется просто невероятным, если знать о всех этих разделениях. Такова сила славянского духа.

Православие и его дух сохранился благодаря сербам и тех же сербов, не бывших под турецким игом, именуемых нами „черногорцами". Сербия, как православное царство, перестало существовать после битвы у Косова Поля в 1380 году. Сербы — единственный народ в мире, празднующий свою гибель, вернее оплакивающие ее. День св. Вита, Видов Дан — национальный праздник. После Первой Мировой войны королю Сербии, Александру, тогда наследнику престола, удалось собрать все эти части славянских племен в одно и он вошел в историю как Король-Уединитель. Этому объединению очень противился премьер-министр Сербии, Никола Пашич, который говорил, что православные и католики передерутся, что и случилось во время последней войны. Он также предсказывал, что такое разделение приведет к распадению новообразованной Югославии.

Сейчас нас интересует Сербия, как оплот Православия. Главную роль в сохранении православия сыграл сербский царевич, младший сын сербского царя Неманьи. Его младший сын, Растко Неманьич, когда ему было 17 лет, убежал вместе с русскими монахами на Афон и там постригся под именем Саввы. Святой Савва должен быть рассматриваем, наряду со св. Иоанном Дамаскиным — другим святителем царской крови, как величайший дар Божий; они как бы соединены иконой Пресвятой Богородицы Троеручицы, написанной св. Иоанном Дамаскиным после происшедшего с ним чуда. Эта икона до сих пор хранится в монастыре Хилендаре, основанным св. Саввой и его отцом, царем Неманьей, известным в Сербии как „святой Симеон Мироточивый".

Св. Симеон Мироточивый, царь Неманья и св. Савва, его сын, царевич Растко жили в конце 12 и начале 13 вв. 25 марта 1195 года царь Неманья принял постриг в новооснованном им монастыре „Студеница" в Сербии (существует до сих пор) оставив престол своему старшему сыну Стефану, известному под именем Стефана Первовенчанного. В ноябре 1197 г. инок Симеон прибыл на гору Афонскую и присоединился к своему сыну, иноку Савве.

Сразу же после прибытия своего на Афонскую Гору, Симеон отправил своего сына монаха Савву с письмом в Грецию к своему родственнику и другу императору Византии, Алексею, с просьбой подарить новосозданной сербской церкви на Афоне место, где можно было бы построить монастырь. Император Алексей ответил что с радостью исполняет его просьбу и приносит в дар своему родичу и другу, царю Сербскому, ныне иноку Симеону место, именумое Хилендар. И бывший царь Неманья, получив письмо, несказанно обрадовался и сразу же послал сына к правившему царю, Стефану Первовенчанному, своему старшему сыну, приказав ему немедленно собрать все необходимое для постройки нового монастыря в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы.

Царь Стефан, получив письмо отца, пал на землю и воскликнул: „Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что сподобил еси меня на дело правое". Он немедленно отправил отцу большие дары и умельцев, чтобы сразу же начинали строить новый храм.

И таким образом, трудами царя сербского Неманьи, инока Симеона и двух его сыновей, инока Саввы-царевича Растко и царя Стефана Первовенчанного был построен изумительный по своей красоте монастырь Хилендар. И туда была внесена, написанная св. Иоанном Дамаскиным, икона Пресвятой Богородицы Троеручицы, где она хранится и по сей день. 7 февраля 1200 года инок Симеон умер, поручив сыну своему Савве доканчивать свои труды по устройству Хилендара. Там и по сей день лежит документ, так наз. „повелья" (повеление), подписанный св. Симеоном и его сыным, иноком Саввой об основании нового монастыря. В ризнице монастыря находится и 800 книг на старо-сербском языке и там же хранится оригинал Типикона, написанный св. Саввой.

В монастыре Хилендар и по сегодняшний день слышится „Отче наш" по арабски („Абана Лази Иссаваната Этакадас Эсмак") так как православные арабы из Сирии и Палестины любят посещать этот монастырь, где хранится их великая святыня икона Богородицы Троеручицы, которую Иоанн Дамаскин написал в 754 году.

Св. Савва перевез тело своего отца в основанный его отцом монастырь „Студеница", где царь Неманьи — св. Симеон был торжественно похоронен. Впоследствии оказалось, что его мощи источают миро и он стал святым покровителем православных сербов под именем св. Симеона Мироточивого и известны многие чу-

деса им совершенные в Сербии во время турецкого ига и после.

Святой же Савва, видя что греки хотят переделать все надписи в Хилендаре на греческие, приехал в Византию и получил окончательно в дар землю, где был основан монастырь Хилендар и также добился автокефалии для сербской православной церкви, став ее первым архиепископом. Как я уже сказала, в Хилендаре хранится 800 книг и, среди них, самый старый памятник, написанный кириллицей — евангелие князя Мирослава Сербского, брата св, царя Неманьи-Симеона Мироточивого.

Помимо прочего св. Савва повез в дар византийскому императору икону Пресвятой Богородицы, известной под именем „Майке Божье Печке" (т.е. находившаяся в пече-пещере, в маленьком местечке, около Черногории). Эта икона потом послужила грекам для крещения Руси св. Владимиром, князем Киевским, была увезена назад в Византию и потом опять попала в Сербию и находилась в Белграде, в специально построенной для нее церкви, на улице Краля Александра. Я часто ходила туда молиться и один раз была там, когда там служил незабвенный наш иерарх, владыка Митрополит Анастасий.

Еще несколько слов о Хилендаре: там находится знаменитая „Костурница" — это сложенные на полках черепа умерших там монахов с надписью — „И ты там будешь".

Говоря о первой книге, написанной кириллицей, я забыла сказать, что славяне раньше писали „глаголицей". Это очень сложная азбука, более длинная, чем кириллица, совершенно не похожая на нее, хотя звуки те же. Ее и надо считать древне славянской настоящей азбукой.

Мне удалось сделать фотокопию этой азбуки в обоих версиях, т.е. болгарской и хорватской. Где и как родилась „глаголица" — неизвестно, но считается, что она родилась у племени Булгар на Волге и была ими занесена на Балканы, откуда ее переняли иллиры (старо-славянское название теперешних далматинцев), несколько ее видоизменив. Далматинцы очень за нее боролись и в Сплите по сей день стоит памятник Григуру Нинскому епископу, старавшемуся отстоять ее от Рима.

Елизавета Латышева

К Н И Г И
ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ. ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ. Существует с 1925 года.
SABOV SLAVIC BOOKS
2400 N. AIA
Melbourne, Fla 32901
Phone (305) 773-1269

Л. Баркалов

МИРОВОЙ ЗАГОВОР

Очень трудно в настоящее время разобраться в зигзагах текущей политики, в причинах конфликтов и осложений повсеместно возникающих на нашей многострадальной планете, полагаясь исключительно на массовые источники информации, обычно подчиненные общему идеологическому руководству, тенденциозно освещающие одни события и о многом умалчивающие. Также со стороны так наз. „свободной прессы" мы не видим попытск посмотреть в корень вещей и честно разобраться в причинах происходящего жизненного сумбура, усиливающейся коррупции и общего упадка морали. Некоторые вредные и разлагательные правительственные мероприятия комментируются прессой, как направленные для народного блага.

Создается впечатление, что лидеры т. наз. свободного мира окончательно утеряли здравый смысл и делают все от них зависящее, чтобы предать интересы своих стран и своих сограждан. Все идет шиворот-навыворот и мы видим, что вместо решительной политики и твердой защиты своих стран от „призрака коммунизма", превратившегося уже в апокалиптического „зверя из бездны", происходит пособничество коммунистическим режимам и содействие их планам.

Чтобы лучше уяснить смысл происходящих политических маневров и махинаций, совершаемых ради торжества марксистско-коммунистических идей, полезно проследить весь ход исторических событий со времени образования официального штаба мировой революции в 1917 году в России, и вплоть до наших дней и ознакомиться с фактами малоизвестными широкой публике, которые стали более известными благодаря смелости и самоотверженности патриотов, осознавших опасность нависшую над нашим миром, и ихними странами и с риском для своей жизни добывавших эти сведения, а также и тех небольших издательств, которые не побоялись предавать гласности поступавшие сведения. Таким образом стали известны планы участников мирового заговора и в журнале „Свободное Слово" уже помещались выдержки из работ ряда таких писателей на эту тему.

На этот раз мы приводим некоторые места из очень интересной, толково составленной и ясно изложенной небольшой книги писателя Лео Н. Кея, магистра политических наук, озаглавленной „Мировой Заговор",*) которая опи-

* Книгу „Мировой Заговор" на английском языке и II часть, озаглавленную „Мировой Заговор

сывает трагическое состояние современного мира, могущего, как говорит автор, „закончиться окончательной потерей человеческой свободы и независимости". Мы помещаем перевод с английского наиболее значительных мест из его замечательной книги:

Бильдербергские совещания

В информационном письме от 15 мая 1971 года, посланном в американскую газету „Вашингтон Обзервер", указывалось, что этой газете дается исключительное право на опубликование данных о строго секретном митинге Бильдербергской группы, происходившем в США с 22 по 25 апреля 1971 года. В письме сообщалось:

„Эта Бильдербергская группа считается только на два ранга отстоящей от верхушки тайного правительства, которое управляет миром. Поверх этой группы находятся еще две степени интернационального сионизма. Этот секретный митинг происходил в Вудсток Инн, в г. Вудстоке, штате Вермонт. Владельцами этой гостиницы является семья Рокфеллеров и она была совершенно закрыта для посторонних в продолжение этих секретных конференций... „Список гостей, которым удалось завладеть секретному осведомителю газеты „Вашингтон Обзервер", включал диктатора Америки Хенри Киссингера, разделившего свой номер в гостинице с неопознанной проституткой. Там также лично присутствовали — премьер-министр Канады, Пьер Трюдо, голландский принц Бернгард и человек, считающийся самым могущественным финансистом в Европе, барон Эдмонд Ротшилд из Франции. (Этот неполный список гостей состоял приблизительно из 90 человек). Все там присутствовавшие представляли важные финансовые, политические или правительственные интересы. Все гости, включая Киссингера и Трюдо, оказывали большое внимание двум евреям, которые предпочли остаться анонимными, а их имена не были включены в общий список гостей. Весть об этом собрании появилась только в одной незначительной газете маленького города, но ни в одной из больших газет мира...

„Первая международная встреча между американцами и европейцами под председательством голландского принца Бернгарда состоялась в отеле Билдербергер в городе Остербиик, в Голландии, в период с 29 по 31 мая в 1954 году. С тех пор эти митинги стали называться Билдербергскими совещаниями.

„Каждый год, с самого начала этих встреч, принц Бернгард был их председателем. В этой организации не существует членства. Каждый год инвитационный комитет отбирает нужных людей, исходя из степени их влияния и их мировоззрения. Из сотни участников приблизительно одну треть составляют люди из правительственных и политических кругов..."

Из книги дипломата, генерала ,графа ЧЕРЕП-СПИРИДОВИЧА

Автор, Лео Кэй пользуется данными книги генерала Череп-Спиридовича — этого замечательного русского патриота, который служил при русских посольствах почти во всех европейских странах, возглавляя секретный разведывательный отдел. Перед I Мировой войной он был послан в Вашингтон, в США, где и оставался до конца своих дней. В 1926 году ген. Спиридович издал книгу на английском языке, озаглавленную „Тайное Мировое Правительство или Скрытая Рука". Вскоре после опубликования этой книги он был найден мертвым в своей комнате при обстоятельствах, оставшихся загадочными. Смерть наступила от отравления газом. Были слухи, что его отравили намеренно.

„Теперь, после многих лет" — пишет Л. Кэй — „я прочел эту книгу и понял, почему распространился такой слух. Очень вероятно, что „Скрытая Рука" достала и до него". Л. Кэй отмечает, что в предисловии книги ген. Спидировича утверждалось, что его книга главным образом о евреях, но не против евреев; только против их определенной группы, именно против талмудистов или сионистов, так как, по мнению Спиридовича, эта группа положила начала мировой конспирации для того, чтобы завоевать господство над всем миром.

Невозможно в одной статье передать основные факты, изложенные в книге ген. Спиридовича о мировом заговоре. Интересующиеся могут выписать эту книгу, обратившись по следующему адресу: Omni Publications P.O. Box 653, Hawthorne, Ca. 90250.

Из последовательных разоблачений ген. Спиридовича, приведенных в книге Л. Кэя, стоит воспроизвести известное письменное обращение еврея Вальтера Ратенау, который одно время являлся диктатором послевоенной Германии. Он писал:

„Имеется только 300 человек, известных только друг другу, и они руководят судьбами Европы. Они избирают своих преемников из их собственного круга. Эти германские евреи имеют в своих руках достаточные средства, чтобы положить конец любой форме правитель-

---

ООН" на русском языке, можно выписать по следующему адресу:

Leon Kay
315 Hawthorne Road
Laguna Beach. Ca. 92651

ства, которая могла бы оказать неповиновение". (Plaine English, 11 июля 1921 г.)

Л. Кэй передает факты, изложенные в книге ген. Спиридовича о том, что после предательского убийства императора Николая II, Иаков Ротшилд решил основать „Всемирный Европейский Союз". Лондонская газета „Морнинг Пост" 6 сент. 1920 года поместила подробный отчет о его обращения к этому Союзу:

„Этот Союз, который мы хотелы бы основать, не будет французским, английским, итальянским или германским, но только еврейским и всемирным! Все другие нации и расы будут разделены по национальностям и только мы не будем иметь сограждан, кроме объединения исключительно в Религии.

„Евреи ни при каких обстоятельствах не станут друзьями христиан или магометан до того определенного момента, пока свет иудейской веры, единственной разумной религии, не воссияет во всем мире! Рассеянные среди других наций, мы хотим остаться неизменными евреями. Нашей национальностью является религия наших предков, которые не приняли никакой другой национальности. Мы живем в иностранных государствах, но мы не должны обращать внимания на требования этих стран, которые всецело нам враждебны.

„Еврейское учение должно распространиться на весь мир!.. Вы должны всегда считать себя членами избранного народа. Велика и свята наша работа и успех ее обеспечен. Католицизм, наш враг с незапамятных времен, падает в прах, смертельно раненный в голову. Сеть, которую евреи распростерли над всем миром, все время развертывается и расширяется с каждым днем. Наша власть огромна. Чего вы боитесь? Недалек тот день, когда все богатства и все сокровища этого мира перейдут во владение детей Израиля".

Л. Кэй присовокупляет, что даже еще прежде 1926 года, до опубликования своей книги, ген. Спиридович точно знал, — кто устроил русскую революцию, за чьи деньги и по чьему настоянию она была организована и какие цели были ею преследуемы.

Высказывания генерала Скородумова

Ген. Скородумов прибыл в США как перемещенное лицо после II Мировой войны. После русской революции, вместе с отступавшими частями Добровольческой армии, он оказался в Югославии, где он оставался в течение более 20 лет. Во время германской оккупации Югославии он осмелился оказать неповиновение Гестапо и был арестован. После того, как немцы отступили, он перебрался в Европу, в американскую оккупационную зону и был снова арестован по требованию советских военных властей. Он был спасен от выдачи немецким доктором, который укрыл его в госпитале.

Будучи в тюрьме, он имел встречи с президентами, министрами и генералами из некоторых европейских стран: „Я наслышался о многих вещах" — передавал ген. Скородумов — „о которых я не знал раньше и теперь я могу уразуметь то, что происходит в Советской России, а также во всем мире.

„Наши вожди и газеты в течение 37 лет информировали нас, что этот свободный мир борется против коммунизма. Я утверждаю, что все это фальшь и никакой борьбы с коммунизмом нет, никогда не было и никогда не будет в наше время; но настоящая борьба ведется против патриотов и националистов".

„В 1918 году — сказал ген. Скородумов в своей речи 19 дек. 1954 г. в Лос Анжелесе, на митинге посвященном памяти последнего русского царя Николая II, был убит, со всей своей семьей, русский царь. В 1934 г. был убит бескомпромиссный патриот Бельгии, король Альберт.

„В 1935 году, на глазах тысячи свидетелей, был убит великий патриот и анти-коммунист Югославии, король Александр. Убийцы не были найдены; тот человек, который сфотографировал это убийство, был также убит, а его фильм исчез.

„Там, в Европе, были похищены такие патриоты, как генерал Кутепов и генерал Миллер. Их убийцы не были найдены. Затем был отравлен патриот и антикоммунист, патриарх Югославии, Варнава. Убийцы не были схвачены.

„Польский патриот, генерал Владислав Сикорский, глава польского правительства в изгнании, был сброшен с аэроплана и погиб. Кто столкнул его — до сих пор неизвестно. Также сербский патриот, генерал Дража Михайлович и ген. Недич были выданы советским коммунистам и были убиты. И так далее, и так далее! Если вы добавите к этим нескольким выдающимся патриотам огромное количество людей за Железным Занавесом, их число предстанет в миллионах.

Генерал Скородумов продолжает: „Вожди русских эмигрантов и газеты информировали нас в течение прошлых десяти лет, что третья мировая война начнется в любой момент и что эта война будет против коммунизма. Я решительно утверждаю, что это есть обман и что война против коммунизма не готовится. То, что может случиться — это война против самой России, ради ее расчленения.

Генерал также сказал: „Наши вожди не могут понять, что в этом мире существует четыре брата: коммунист, социалист, либерал и демократ. Все эти братья имеют одну мать, которая является Мировой Конспирацией и эта мать

никогда не позволит трем братьям вступить в войну, проявить агрессивность или даже действовать во вред ихнему брату-коммунисту.

„Теперь, господа, вы сможете понять — почему блестящий генерал Мак Артур был смещен и почему сенатор Мак Карти подвергается нападкам. Эти два патриота решили серьезно сражаться против коммунизма".

„Не является ли удивительным" — замечает Л. Кэй — „что эти два генерала, разделенные поколением и неизвестные друг другу, но являющиеся опытными политиками, пришли к одному и тому же заключению — что существует Мировая Конспирация"!

Все эти сведения и цитаты содержатся в труде магистра политических наук, Лео Кэя. Эта информация проливает свет на многие явления, кажущиеся на первый взгляд непонятными и абсурдными, как например, никогда не прекращавшееся и непрекращающееся снабжение „свободным миром" коммунистических стран продовольствием, техникой и капиталами и то, что во все критические моменты спасительная рука западных демократий протягивается на помощь коммунистической клике. Мы также можем понять, почему была произведена выдача советским палачам казаков и власовцев после войны в нарушение постановлений Женевской Конференции о правилах ведения войны в противность Божеским и человеческим законам.

Делается понятным провокация кубинских патриотов в заливе Свиней и предательство их, оставшихся без поддержки, вследствие чего почти все они погибли. Как это напоминает предательство „союзников" по отношению к Добровольческой армии! Мы также не должны удивляться санкциям и давлению, оказываемому на белые правительства Южной Африки и постоянной поддержке агрессивному правительству Израиля. Поэтому не будем создавать иллюзий и надеяться на помощь лидеров демократических стран, намеренно создающих хаос и подготавливающих почву правлению „высшей расы".

Другие авторы о Бильдербергских совещаниях

Имя принца Бернгарда, члена голландской королевской фамилии неоднократно упоминалось в печати в связи с недавно открывшейся коррупции среди вашингтонской бюрократии и некоторых членов Американского Конгресса. Пронырливый коммивояжер, агент Южно-корейского правительства, Тонгсун Парк заручался содействием нужных лиц при помощи взяток. В печати сообщалось, что прямых связей принца Бернгарда с корейским агентом обнаружено не было, но существовали серьезные подозрения, что принц действовал через подставных лиц из его ближайшего окружения. Как бы то ни было скандал вокруг его имени послужил к его отстранению от государственных дел. Имена лиц замешанных в этой афере вероятно никогда не будут достоянием гласности из-за известных соображений, коротко резюмированных в русской пословице — „рука руку моет". Имя принца Бернгарда неоднократно фигурировало в печати как видного участника так наз. „Билдербергских совещаний". Для более ясного представления об этой одиозной фигуре и о том, что представляют эти совещания, приводим выдержки из книги писателя В. Скаузина „Обнаженный капиталист", а также из журнала Голеневского-Романова „Дубл Игл" за июнь 1975 года!

Для более ясного представления о том, что представляют собой эти совещания, мы приводим выдержки из книги В. Скаузина „Обнаженный капиталист":

„. . . Эти конференции устраиваются раз в год по плану интернациональных руководителей этих тайных сборищ. Они секретны и присутствие на них ограничивается приглашенными „гостями" в количестве около ста человек, составляющих верхушку внутреннего круга, представляющего четыре главных власти: интернациональные банковские династии; их корпорации, участвующие в многочисленных интернациональных предприятиях; учреждения свободные от налогов в США и; представители государственных учреждений, которые добились высоких постов в правительстве, особенно в правительстве США.

„Эти конференции всегда имеют одного и того же председателя в лице его королевского высочества принца Бернгарда Голландского, который, совместно с членами своей семьи, владеет большим состоянием в Роял Датч Шелл Ойл Корпорэйшен. Затем, по соседству с ним, здесь всегда будет Давид Рокфеллер, представляющий свою фамилию и особенно Стандард Ойл в Нью Джерзи, которая является одной из крупнейших существующих корпоративных образований . . . Никакие секретари не записывали произнесенных речей и ни один репортер не присутствовал на этих дебатах. Вот что сообщает об этих совещаниях Голеневский („Дубл Игл" Июнь 1975 г.):

„Тайные мировые совещания сверхбогачей и банкиров, которые ежегодно собираются, обсуждают и согласовывают нижнюю структуру проектируемого мирового правительства, с их лакеями из прессы, академиками, политиками, людьми из деловых и аристократических кругов, происходили на этот раз, 25-27 апреля, В Чесме, Турции, в отеле „Голден Долфин".

„Хотя этот отчет содержит пока только частичные сведения относительно этой организации, необходимо подчеркнуть, что три человека — Давид Рокфеллер, Эдмонд де Ротшилд

из Франции и Маркус Валленберг из Швеции контролируют больше финансовых активов, чем все остальные из существующих десяти или двадцати миллиардеров, и они, несколько неожиданно, предприняли устройство митинга, имеющего только частичное отношение к их главным конференциям; они уединились для частных дискуссий с избранными участниками в отдельных комнатах этого отеля.

„Великобритания была представлена лидером консервативной партии, Маргарет Татчер. Ее присутствие практически сводилось к роли просителя у Ротшилдовско-Рокфеллерского банкетного стола. На председательском месте находился Его Королевское Высочество , голландский принц Бернгард.

„Несколько лет назад, принц Бернгард имел серьезные неприятности, когда он, как вышестоящий рыцарь и королевский покровитель Суверенного Ордена св. Иоанна Иерусалимского, рыцарей Мальты, голландского ответвления, допустил еврея в этот прославленный христианский орден. Это дело представляется незначительным в сравнении с председательствованием этого же принца, из блестящего королевского дома, на сверхсекретном митинге Билдербергской группы, которая является противной королевской власти и достоинству и той силе и символу христианского рыцарства и установке, которым следуют вышестоящие рыцари Ордена св. Иоанна.

„Бернгард участвует в совещаниях, которые способствуют тирании и лжи, являясь соучастником ужасающих планов конспиративных паразитов и бандитов, чьи карьеры и богатства основываются на обмане, воровстве, предательстве и преступной засекреченности, способствующих их незаконной власти.

„Избрание этого турецкого города Чесмы для тайных совещаний на верхах не было случайностью. На одном из этих замков-отелей имеется мемориальная доска со следующей надписью:

„Этот замок воздвигнут в 1508 году правоверным султаном Меметом, сыном Баязета II; он был воздвигнут для защиты этого побережья от рыцарей св. Иоанна и пиратов Средиземного моря".

„Это странно, что в подобном месте нидерландский королевский покровитель ордена св. Иоанна, ассоциировал себя с анти-христианскими интернациональными пиратами. Это может доставить его королевскому высочеству больше неприятностей чем посвящение в рыцарство одного еврея. Такой „королевский" образ действий не ограничивается только принцем Бернгардом голландским — он заразил и других выдающихся королевских и аристократических представителей европейских королевских домов, особенно английских".

Малком Магеридж

ИНСТИНКТ СМЕРТИ У ЛИБЕРАЛОВ

("The News World", N. Y. 29 октября 1977)

Молодым журналистом в Москве, в начале 30-ых годов, я наблюдал воистину необыкновенное фиглярство „интеллигенции", приехавшей из Западной Европы и Америки. Почти все они обнаружили такое легковерие относительно режима и того, что они слышали от его профессиональных апологетов, что это потрясло бы африканского знахаря. Примечательными примерами были Бернард Шоу, Веббсы, Андре Жид, Линкольн Стифенс, Джулиян Гексли, Анри Барбюс и Гарольд Ласки. Поведение гостящих священников было просто поразительным; казалось, что им ничего так не нравилось, как показ антирелигиозных музеев и, хотя и горячие пацифисты у себя дома, они с восторгом слушали рокот советских военных самолетов над головой и лязг танков на Красной площади.

Я погружался в долгие раздумья над этим странным явлением, постоянно ожидая, что новый пример советского вероломства и применения террора, вызовут перемену в среде либеральных поклонников режима: как например, чистка, когда все старые большевики, те, что делали революцию, так сказать отцы-основатели Сов. союза, были вначале публично унижены, а затем казнены по приказу Сталина; или советско-нацистский пакт; захват власти после оккупации стран Восточной и Центральной Европы; подавление венгерского, берлинского и польского восстаний и вторжение в Чехословакию войск советской армии.

УВЛЕЧЕНИЕ ГИБЕЛЮ

В итоге я должен был заключить, что это отношение западных либералов к советскому режиму было не столько заблуждением, сколько увлечением, означавшим желание смерти, неотъемлемую от их натуры страсть к разрушению всех и всего, что они как будто считали дорогим; уничтожение самих себя было конечной целью этих заблуждений.

По мере приближения 70-ых годов к своему концу, мы видим, как силы разрушения продвигаются со всё ускоряющейся быстротой на всех фронтах, несмотря на то, что либеральная ориентация представляет прогресс, а не регресс, сострадание, а не жестокую необходимость, освобождение, а не порабощение. Таким образом „прогресс", который означает в действительности ползучую революцию, рассматривается, как мощный прыжок вперед в поисках царства небесного на земле,а заходящее солнце христианст-

ва принимается за зарю нового дня. Мне представляется неопровержимо ясным, что черта нашего времени, которая наиболее сильно поразит потомство, будет именно этот парадоксальный эффект инстинкта смерти. Потомки отметят, что чем больше денег тратилось на школы, тем больше возрастала неграмотность; чем больше надежд возлагалось на образование, как на проводника цивилизации и просвещения, тем более очевидным был возврат к варварству, примером чему служит хулиганство всякого рода: избиение жен и детей, вандализм, грабеж с избиением жертвы, изнасилования и т.п. Более гуманное отношение к преступлениям и преступникам имело своим результатом резкое увеличение, из года в год, преступлений с насилием, особенно среди подростков обоих полов; более легкая процедура развода привела к развалу брака и семьи.

УТОПИЧЕСКИЕ ФАНТАЗИИ

Не будет ли тогда верным сказать, что принцип reductio ad absurdum был вплетен в историю нашего времени, причем либеральный ум, преследуя свои утопические фантазии, умудрился сокрушить те самые цели, которым он посвятил свою деятельность. Что, например, могло бы более эффективно дискредитировать либеральную идею замены традиционной дипломатии и полей сражения — столом конференций, чем, во первых, Лига Наций, а затем её наследница — Об'единенные Нации, две вавилонские башни, чьи неторопливые обсуждения создали еще большое замешательство и чьи директивы преуспели в умножении конфронтаций и интенсификации конфликтов в этом, полном раздорами, мире?

Прометей, который украл у богов огонь с неба, чтобы освободить себя, был наказан: боги приковали его к скале и каждый день хищные птицы слетались выклевывать его печень. Западный человек, отбрасывая от себя свободу, не забыл о своем наказании — приковав себя к скале, он ежедневно питается своими внутренностями — и зовет это освобождением! В сильной сцене в „Братьях Карамазовых" (когда Великий Инквизитор и сошедший с небес Христос стоят лицом к лицу в Севильи), Великий Инквизитор говорит от имени всех либерально-мыслящих, когда он объясняет Христу, что не может позволить Ему остаться, иначе Он, Христос, еще раз, как некогда, предложит человечеству страшный дар свободы. Много труда и забот отняло у католической церкви, объясняет Великий Инквизитор, чтобы уничтожить гибельные последствия неосмотрительного дара, и церковь просто не может рисковать начать всю работу сызнова, а это именно то, к чему приведет пребывание Христа в Севилье.

КУДЕСНИКИ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИИ

Кто оснащен лучше либералов, чтобы поносить несправедливую войну — и привести её к бесславному и бедственному концу; прогнать призидента — и подвергнуть опасности само президентство; сорвать маску с Главного Разведывательного Управления (CIA) — и заодно почти что уничтожить разведку страны? Представьте себе подрывных заговорщиков, оперирующих в подполье, хорошо окопавшихся, снабженных деньгами и оружием — могли бы они надеяться осуществить одну тысячную часть того и так хорошо, как эта „Желаю Себе Смерти" операция, подготовленная и проведенная не врагами из чужаков или домашними предателями, а баловнями и любимыми сынами тех учреждений и интересов, падению которых они содействуют? Стены Иерихона были разрушены звуками труб снаружи городских ворот; звуки труб, которые с грохотом развалят наши стены, раздадутся внутри города.

Наша западная цивилизация, первой в истории, плодит и обучает своих собственных могильщиков, воспитанных на нароные деньги варваров, которые ниспровергнут её, наша цивилизация, первой в истории, промывает мозги своим гражданам, чтобы те ожидали и даже приветствовали её падение; наша цивилизация, первой в истории, глушит все предостерегающие голоса, насмехаясь над верой, что ещё не поздно отвести катастрофу. Короче говоря, кучка самоубийц увлечет с собой в гибель великое множество.

Либеральный инстинкт смерти можно рассматривать тогда как коллективизацию нашего общества, в котором мы добровольно становимся рабами; как во сне мы идем в наш собственный Гулаг; мы заточаем себя в наших собственных многоэтажных тюрьмах, убиваем невинных и еще не рожденных и планируем уничтожение семьи; мы отравляем себя лекарствами нашего же изготовления и становимся импотентами, валяясь, как свиньи, в порнографии; печатая всё больше и больше денег — мы разоряем себя; отравляем себя нашим собственным загрязнением и верим собственной лжи, скармливаемой нам нашей собственной media — средствами информации: прессой, телевизией, радио.

РАЙ ИЛИ БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ?

Романтики верят, что концом всему этому будет славный ядерный взрыв, фейрверк в нашем углу космоса — и затем конец. Реалисты, с другой стороны, предвидят наступление со-

циально-биологического парадиза, в котором Адам и Ева вновь будут допущены, после того, как они выплюнут яблоко, давшее им знание добра и зла, достигнув поэтому состояния второй невинности, где нет выбора, только предначертанные, неумолимые законы генетического кода.

Я знаю только, что в любом случае, будь то ядерные огоньки с шумом или социально-экономическое блаженство, в каком-то отдаленном забытом месте нагой дикарь, не имея понятия об апокалиптическом событии, побуждаемый неведомым чувством, вымажет камень цветной грязью и простется ниц перед ним, смутно соображая в своем тусклом мозгу и простоте сердца своего, что он существует только как участник замысла божества, требующего от него почитания и поклонения, и этим актом начнется другая глава медленно читаемой драмы нашей человеческой судьбы, когда время тянется вверх к вечности, а вечность склоняется ко времени, делая Сейчас Всегда и Всегда Сейчас. Ещё раз слово станет плотью и будет пребывать среди нас полное благодати и истины.

Перевел на русский язык Вл. Нилов

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ

... С превращения московской вотчины в Московское государство стало очевидным, что в новопостроенном доме собралась далеко не вся русская семья, что часть родни, и не малая, осталась за домовой оградой. Это была З а р у б е ж н а я Р у с ь, входившая в состав Вел. Княжества Литовского и Польской Речи Посполитой. Сознание своего духового и племенного родства с нею у Руси Московской никогда не угасало, и зависимость зарубежной братии от людей другого языка, другой веры воспринималась как несправедливое нарушение внутренней правды. В сознании родства, московские князья черпали одновременно и право свое и обязанность собрать разрозненных членов семьи под один общий кров. В их глазах Зарубежная Русь была такою же, как и их собственное княжество, вотчиною Владимира Св., а, следовательно, таким же законным наследием его прямых потомков. Иван III открыто заявлял, что владеть зарубежными русскими людьми должны не Гедиминовичи, а Рюриковичи; что польские и литовские государи — государи в одних лишь своих наследственных землях, „а Русская земля, от наших предков, из старины, наша вотчина". При всяком удобном случае Иван и его сын напоминают литовским князьям, что Киев, Смоленск, Витебск и другие русские города, лежащие в Литовском государстве — их вотчина, и что они имеют все основания заботиться и „жалеть" их. Свои притязания на в с ю Русь, не на одну Московскую, Иван III выразил еще и тем, что в сношениях с Литвою стал титуловаться „государем в с е я Руси". С той поры это выражение — всероссийский — навсегда приросло к титулу русских государей ...

ПРОГРАММА БУДУЩЕГО

Взгляд на Зарубежную Русь, как на с в о ю землю, определил политику не только Ивана III, но и всех его преемников, вплоть до имп. Екатерины II. Вопрос, поставленный Иваном, никогда не терял своей остроты. Обстоятельства могли тормозить его решение, снимать его с очереди, но едва только они начинали складываться благоприятно, вопрос поднимался снова. Совершенно снят он был лишь в конце XVIII века, с присоединением русско-польских и русско-литовских земель, одновременно с падением политической самостоятельности Польского государства.

ПРИМЕЧАНИЕ: С н я т — да, но самое дело вполне до конца доведено не было: XIX век совершенно забыл о существовании Галицкой земли и Закарпатья, — земель тоже исконно русских, составляющих и ныне тоже часть „Зарубежной Руси".

Эти заметки, — „Зарубежная Русь", „Программа Будущего" и „Примечание" — взяты нами из книги историка Е. Шмурло „Курс русской истории", том второй, стр. 24 и 27 (Прага Чешская, 1933).

СКАНДАЛ В БЛАГОРОДНОЙ СЕМЕЙКЕ

„Со времени Достоевского в России стало традицией всякое общественное движение называть бесовщиной".

Лариса Богораз, „Мелкие бесы" (Континент № 12)

Эмигрантская печать окружила ореолом бесстрашия „борцов за права человека" в СССР. Каждый из них чуть ли не гражданский святой, на которого впору молиться. Публикации обходят, однако, молчанием вопрос, насколько население сочувствует „борцам". Мы и раньше подозревали, что протест стал возможен из-за одряхления режима, а массовость можно было начисто исключить из-за призыва „демдвиженцев", как они себя называют, к расчленению России. Теперь оба мифа рассеяны.

„Теперь преследуют всё же именно тех, кто действительно „что-то делает" или говорит наперекор", — сообщает Л. Копелев. Его допол-

няет П. Литвинов: „Сегодня режим в Сов. Союзе мягче, чем вчера". Он же говорит, что название „демократическое движение" неверно по существу: „оно преувеличивает размах и массовость движения" и, совершенно неожиданно добавляет, что „народ поддерживает советский режим в его толковании „демократии". Недавние эмигранты, Соловьев и Клепикова, также свидетельствуют об „ослаблении партийного и государственного контроля над страной".

В недавно опубликованных статьях-рецензиях („Континент № 12) Ларисы Богораз и Натальи Горбаневской на книгу Анны Герц „К вольной воле заповедные пути..." даются зарисовки с натуры участников движения. Роман вышел в „Самиздате" уже несколько лет тому назад и широко известен у себя на родине, но кто-то приложил руку, чтобы задержать его пересылку на Запад. Только сейчас экземпляр романа доставлен сюда и, возможно, „К воле.." будет опубликован*: „роману предсказывают популярность". Из тех же статей мы узнаем, что роман написан после „тяжелого кризиса, пережитого нашим движением в 1972-73 гг". Причины кризиса внутренние, поскольку Горбаневская ничего не сообщает о давлении властей. Косвенно это подтверждается ею же: „... Что-то в самом движении дозволило обычным людским слабостям дойти до трагических размеров". Соловьев и Клепикова прямо говорят, что „не внешние обстоятельства (усиление цензуры, антисемитизм, обыски, аресты, угрозы, шантаж и т. д.) причины того очевидного фиаско, которое терпят сегодня диссиденты и с опаской сочувствующие им либералы и инакомыслящие. Причины внутренние — „Сов. Союз имеет сейчас правительство, которое заслуживает, а может быть и лучше, потому что могло быть куда хуже". Мысль последней части фразы осталась мне не ясной: что значит „может быть и лучше, потому что могло быть куда хуже?".

Интересное объяснение „фиаско" диссидентов предлагает М. Аксенов.

.. Интеллигент „отвергающий все ценности системы, ее представления и мораль, выплевывающий из себя все насильно заложенное содержание „советчины", подчас извергает и свое собственное нутро. Не имея никакого идейного и нравственного стержня, человек попадет в нравственный вакуум. Ложь и беспросветность социального аморализма уступает безысходности аморализма индивидуального. На смену социальной утопии приходит социальный нигилизм, подобно тому, как почти сто лет назад „Записки из подполья" Достоевского прозвучали ответом на „Что делать" Чернышевского: „А не послать ли нам к черту все эти хрустальные дворцы социализма, чтобы по своей глупой воле пожить". Такое отчуждение создает солидарность одиночек, об'единяемых временно и случайно отталкиванием и побегом от тоталитарного общества. Содержание этой солидарности остается негативным, ибо даже лежащее в ее основе начало личной свободы оказывается бессодержательным, не одушевленное никакой положительной ценностью. Оно является симптомом не созидания, а распада и не может создать интеллигенцию в прежнем смысле слова, как группу, об'единенную идеей этического служения". Кстати, Аксенов сам диссидент.

Соловьев и Клепикова указывают на широкое распространение русского национализма: „русская партия пустила корни в такие влиятельные организации, как КГБ, ЦК партии или армию... к настоящему времени ею захвачено большинство издательств и журналов страны... русская партия еще не у власти, но уже у ее подножия".

Это-то, т.е. русский национализм, как у народа, так и „на верхах", в сочетании „с безысходным индивидуальным аморализмом... социальным нигилизмом... и бессодержательным началом личной свободы" есть истинная причина кризиса и распада „демдвижения".

Не одобряя роман в целом, Горбаневская вынуждена, однако, признать, что „Анна Герц в следовании правды жизни, безусловно, превзошла Достоевского. В ее романе нет ни одной вымышленной детали. Разговоры в ванной „под сенью струй", перепрятывание самиздата из дома в дом, трешка на помощь семьям политзаключенных, водка под ископаемый пряник — всё, всё воспроизведено с фотографической точностью. Я узнаю не только типичные темы разговоров в интеллигентских домах, излюбленные тосты и анекдоты, но даже множество фраз в романе мне знакомо; я знаю, кто, когда и при каких обстоятельствах их произнес. То же касается и целых эпизодов: некоторые перенесены в роман, как говорится, „из жизни" без малейших изменений". С недоумением она сообщает о реакции на роман читателя-москвича, который „с энтузиазмом восклицал: „Ну, говорит, такая книга, всё ваше демдвижение отщелкали!"

Вот описания действующих лиц романа, взятые из статьи Богораз.

„Вот этот, Алька, Александр Моисеевич, — позер и трепач, легкомысленный, безответственный тип, бездельник, которого кормит труженица-жена. „Все о чужих печется, да и то больше на словах. — Он последнюю рубашку с себя снимет... — Может и снимет, да только на людях, чтобы все видели. Нет бабы, с кото-

* Роман уже публикован в „Новом Журнале".

рой он не переспал бы". Заключение няньки Нади (жены Альки) и Анюты, девушки обманутой Алькой: „Дерьмо он, ваш Александр Моисеевич!"

„Его друзья — не лучше. Пустоговорение, пьянство, взаимная подозрительность, озлобление; и ни проблеска истинного добра, на этот счет слова, слова, слова. Гриша Радин — „из-за любого пустяка в бутылку лезет. — К бутылке, лучше скажи". Михаил Левитин пьет до одурения — „с перепугу пьет, от страха перед жизнью", — а жена бьет его по морде. Веня Фогельсон уводит чужую жену прямо с вечеринки, что называется, при живом муже (то ли она сама на нем виснет), а этот муж тут же хватает за разные места другую чужую жену. Ну и компания, подонки один другого чище. Федор Полушкин — кумир диссидентской публики, да и всей либеральной интеллигенции... живопись Полушкина — отвратительная смесь порнографии, мистики и христианства: „Какие-то голые задастые бабы с раскоряченными ногами, мужчины с песьими и кабаньими мордами, вампиры, гробокопатели, трупы, ведмы, бесы и прочая нечисть, и все эти монстры мужского и женского пола совокупляются в самых противоестественных позах... И на каждой картине — кресты, горящие свечи, полуразрушенные часовни, опрокинутые алтари".

Лариса Богораз приходит к заключению, что роман подводит к выводу: „.. то ли движение Сопротивления стало прибежищем жалких, ничтожных личностей, то ли участие в нем приводит людей к полной духовной деградации; вывод.. один: Сопротивление есть по существу лишь „видимость дела", пустота; к тому же „если в итоге — саморазрушение, распад личности, то к чему, зачем все эти жертвы?". Короче, героический спектакль провалился, игра не стоит свеч". Не будем с ней спорить, ей лучше знать — она сама активная участница „движения".

Вот описание деятельности „движенцев", которое, по свидетельству Горбаневской, фотографически точно.

„В ту же степь, что и характеристика личностей, ведет нас описание собственно деятельности, „нашего безнадежного дела". Демдвиженцы ужасно много двигаются, все где-то бегают: „Алька обычно целыми днями гоняет по городу. Дела у него такого рода, что телефоном лучше не пользоваться". Прячутся в ванной: „Все деловые переговоры вели там. Впрочем, самое важное писали на листках бумаги, а потом опускали в сортир или жгли". Словом, конспирируются от КГБ. Автор тоже конспирирует перед читателем, ничего не говорит, что за дела. Правда, ярко изображен сбор денег — по трешке с сочувствующих: „На детей политзаключенных.. Я собираю только на детишек". „Я приглашаю вас... помочь детям. Только детям и никому другому". Эти две фразы — Надежды Аксановой и Остапа Бендера — настолько идентичны интонационно, что у читателя по аналогии возникает подозрение: а не на Союз ли Меча и Орала взимает взносы положительная героиня Анны Герц?... Упоминается „Хроника": „Это-то настоящее и действительно нужно". Кому и зачем это нужно? Вряд ли героям романа, ведь они ее даже не читают (как и прочий Самиздат), а только перетаскивают с места на место. Чем больше у демдвиженца экземпляров „Хроники" ,тем выше его ранг в глазах автора и КГБ. Вот у Бориса Иоффе 10 экземпляров, так КГБ его арестовал, и Герц ставит его много выше, чем всех прочих, чем того же Альку, у которого „Хроники" только 3 штуки и который был отпущен с допроса домой... На вечеринке у Григория Радина, где собрался весь цвет диссидентской публики, никто и не вспомнил арестованного утром Бориса Иоффе — а ведь протест состряпают со слезой, это уж точно... „Бесовщиной от вас разит", — говорит Альке Хряков. Я думаю, что бесы, ведьмы и прочая нечисть на картинах Полушкина, появилась тоже неспроста. Автор дает намек для непонятливых, как надо трактовать ее роман: „К вольной воле.." — это „Бесы" сегодня".

Комментарии к этой помойке, как говорится, излишни.

Сентябрь 1977 г. **Вл. Нилов**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Михаил Ильич!

Хочу поблагодарить Вас и через Ваш журнал всех читателей „Знамени России", а также всех друзей и знакомых покойного Николая Николаевича, выразивших мне свое соболезнование.

В Николае Николаевиче русская эмиграция потеряла одного из последних и немногих борцов за честь и славу России. Со слов покойного знаю, как он ценил направление Вашего журнала, столь близкого ему по духу — стража единства родины и ее будущности. Он хотел, чтобы все читатели „Знамени России" перенесли свою верность на „Свободное Слово Карпатской Руси" и другие национальные русские журналы.

Тамара В. Чухнова

ПОДАРОК СЕБЕ И ДРУГИМ

Недавно получил в подарок книгу „Галичина и Молдавия", путевые заметки некоего Василия Кельсиева. Пишу некоего, потому что имени этого писателя никогда не слышал и уверен, что за исключением разве специалистов, его имя мало что говорит русским читателям.

Книга издана в 1868 году в С. Петербурге; отпечатана не в типографии, а в „Печатне В. Головина". Книга издана хорошо — в твердом синем переплете с тиснением золотыми буквами, но как-то берешь её без особого энтузиазма. Наверное опять какая-нибудь палеонтология, да и написана, верно, на дичайшей смеси южно-русского диалекта, русского литературного языка с немецко-латинским синтаксисом и всё это сдобренное крепкой дозой полонизмов.

Ничего подобного! Всего несколько страниц — и все сомнения рассеяны. Чудесный русский язык, написано талантливо, умно, с юмором и без нажимов. Краткое предисловие знакомит с автором „Галичины и Молдавии". Молодым человеком Кельсиев был вольнослушателем факультета восточных языков в Петербургском Университете. Как и многие молодые люди того времени, Кельсиев увлекся революционными настроениями. В 1859 году, приехав в Лондон, сблизился с Герценом, объявил себя политическим эмигрантом и стал сотрудничать в русской революционной заграничной прессе. „Герцен был его первым разочарованием. Он никак не разделял восторга Герцена перед поляками, видя в них не борцов за народные интересы, а шляхетскую фронду, ставившей целью реставрацию крепостнической Речи Посполитой".

Будучи политическим эмигрантом, печатал свои заметки в петербургской газете „Голос", посылая их из-за границы в страну „с проклятым царским режимом". В Галичине и Молдавии всё интересует автора: русские церкви и жизнь духовенства, русский театр и жертвенность, с которой эти несчастные, бедные до нищеты, забитые хлопы несут „крейцеры", чтобы посмотреть „комедию" на своем родном языке. С удивлением читаешь, что уния с её бритыми священниками спасла Червонную Русь от ополячивания; а мы-то считали их ренегатами и отступниками. Народ, оказывается, понятия не имел, что он униат.

Только раз автор слышал об унии от бывалого, хотевшего показать свою светскость, солдата: „вера наша русская, а язык униатский". Революция 1848 года в Европе и поход русских войск через Галичину по дороге в Венгрию пробудил этот край „робких хлопов, смирных как курица" и оставил воспоминания, которые еще 20 лет спустя пересказывались.

— Москалей видели?

— А, пане, видели! То тверда вера, твердше нашей. Посты строго наблюдают, молятся. У нас на селе есть хлоп; был он ленивый до церкви и случилось, что поставили ему тогда на постой москаля: это когда москали, дай им Боже здоровья, ходили нашего Цесаря спасать от венгров и поляков. Встает утром москаль, вычистил амуницию, хочет на службу Божию (к обедне) идти и спрашивает хозяина, чего тот не собирается. А тот смеется: чего, говорит, я пойду — это всё глупость, попы выдумали, чтобы народ обдирать. Как услышал это москаль, как взял хлопа за шиворот, как отвозил тесаком — и повел в церковь. „Молись, говорит, ты, хохол, дурень, не смей рассуждать!" Вот, пане, тому уже скоро двадцать лет теперь будет, как москали ушли от нас, а этот человек с тех пор ни одной службы Божией не пропускает. Твердая вера у москалей, твердше нашей!

— И ходили они в ваши церкви?

— А как же не ходили! С нами вместе ходили. Одна вера, только твердше у них, они нас набожнее".

Непосредственные впечатления над „хохлами", над их „мягкой, артистической и нерешительной натурой" дали повод автору взглянуть на начало нашей истории с психологической точки зрения.

„Олег наверно не без причины перебрался с севера на юг и променял Новгород на Киев. У великорусов было трудно хозяйничать варягам: великорусы звали их дело делать, суды рядити, княжити и володети, а не удаль показывать. Великорусы призвали варягов и, потому, считали себя вправе проверять их действия: они смотрели на них, как старообрядцы на своих духовных владык — как на неизбежное зло, как тяжущийся смотрит на своего стряпчего. Олег подумал, подумал, да и перебрался в Киев... Пока собирались громады, пока люди лапти надевали, да потом думали, да ничего не решали, да захотели посмотреть, что дальше будет, **яки воны вражи варягы фигли будут показувати и що з того всего буде,** а Олег объявил Киев матерью городов русских и пошел завоевывать всяких вятичей да радимичей, древлян и бужан, и Цареград повоевал. Вот **„откуда пошла есть русская земля"** — от бессилия хохлацкого." Нет страницы, чтобы не узнать чего раньше не знал или не взглянул по новому на старое и все это преподносится мягко, согрето любовью к людям этого забытого Богом и Россией несчастного края. Мы больше интересовались, что делает

ся на берегах Сены или Темзы, чем у нас самих под носом.

Русская народность только чудом сохранилась в Галиче. Если бы не бестолковость поляков, которые ничего путно устроить не умеют, за исключением polnische Wirtschaft, как пишет Кальсиев, все русские сделались бы поляками и католиками 84 пробы.

У книг, гласит латинская поговорка, своя судьба. „Галичина" Кельсиева почти что забыта. Революционеры не простили ему отступничества от идеалов „последнего и решительного боя" и „клеветы" на союзников Великой Резни — шляхту и поляков мойсеевого закона, представленных, как женщина утром до того, как она намазюкается. Портрет поутру получился не очень привлекательный. Не потому ли книга была забыта?

Милые москалики и хохлики! Раскошельтесь и купите эту книгу. Не будьте схизматиками, разожмите кулак и дайте свой крейцер на книгу, которая стоит в десять раз больше того, что вы за нее заплатите. И женки довольны будут, что не отнес деньги в шинок к корчмарю.

Сделайте подарок себе и другим.

Слава Петру Гардому, ревнителю русской соборности, на средства и стараниями которого книга издана. Весь доход от продажи поступит в распоряжение карпаторусского литературного общества.

Январь 1978. **Вл. Нилов**

Глеб Глинка

КЛЕВЕТНИКАМ РОССИИ

Герои западной печати,
Которым русскость ни к чему,
Которым родина некстати,
Не по душе, не по уму.

У вас одна была идейка,
Желанье жадное одно,
Чтоб, страха ради иудейска,
Стереть родимое пятно.

Подобны пуганой вороне,
Иль стреляному воробью,
Вы, очевидно, не в уроне,
В корыстном западном раю.

Бежали вы от диктатуры,
От ненавистной и крутой,
Чтоб праздновать спасенье шкуры,
Глумясь над отчей наготой.

Вдыхайте ж пошлость заграницы,
Чужой отрыжки торжество,
Отдавши ради чечевицы
Честь первородства своего.

ТЕЛЕГРАММЫ (март, 1917 г.)

„Как постоянный враг тиранического самодержавия, беспощадно преследовавшего моих единоверцев, я позволяю себе приветствовать в Вашем лице, дорогой Милюков, русский народ по поводу того, что им так блестяще осуществлено, и пожелать Вам и Вашим коллегам по новому временному правительству всяческого успеха в той трудной задаче, которую с **таким патриотизмом** Вы приняли на себя, да благословит Вас Бог.

Шиф, Нью Йорк."

„Объединенные в ненависти и отвращении к ныне свергнутому режиму, будем также объединены в проведении новых идеалов равенства и свободы в мировой борьбе против средневековой и теократической автократии. Большое спасибо за Ваше приветствие, которое характеризует великое изменение, происшедшее в отношениях между нашими странами вследствие спасительного переворота.

Милюков, Петербург."

„Никакие мировые революции еще не дали человеку ни единого часа счастья, свободы, хлеба, равенства".

Взято из книги Александра Бурова „Буревестник" (Париж. Трилогия)

Не всем известный обмен любезностями между „либеральным" профессором П. Милюковым и международным еврейским банкиром Я. Шифом по случаю осуществления тайных планов, направленных против русского народа и государства.

Эти телеграммы могут служить иллюстрацией к тому, чьими руками и усилиями была подготовлена революция 1917 года. Сколько ненависти, лжи и яда заключено в этих коротких текстах!

Западная Русь не потому должна составлять одно целое с остальной Россией, что входила некогда в состав Руси времен Владимиров, Ярославов, Мстиславов, а потому, что будучи настоящею Русью в эти давно прошедшие времена, она, по языку, по вере, по всему существу своему всегда оставалась ею, кто бы над нею ни господствовал, и теперь продолжает быть такою же настоящею Русью, как и в оные времена, несмотря на измену своих высших классов. Поэтому и лежит на России двойное или лучше сказать удесятеренное право и удесятеренная обязанность пещись о том, чтобы вся Русь была Русью.

Н. Я. Данилевский „Россия и Европа"

МЕНКЕН О ДЕМОКРАТИИ

Генри Менкен — известный и популярный американский журналист 20-40 годов. Его взгляды и мнения о современной ему политической сцене и его размышления о демократии представлят несомненный интерес для русского читателя, который, надеемся, оценить оригинальный стиль и безжалостную правдивость автора. Цитаты заимствованы из книги Чарльза Ангова „Г. Менкен. Портрет по памяти" ("H. L. Menken, Portrait from memory", Perpetua Book, 1961), друга и сотрудника Менкена. Слова, взятые в кавычки, принадлежат Менкену.

„. . . По складу своего ума, Менкен верил в аристократию и монархию, главным образом аристократию, как наилучшую форму правления. Он рассматривал демократию, как „худшую форму правления, когда-либо измышленную человеком. Демократия — любимица всех демагогов, которые эксплоатируют людей; демагоги сумели убедить народ, что они его лучшие друзья" . . .

Менкен утверждал, что только монархия и аристократия создают заслуживающую внимание культуру и что демократия никогда не способна породить культуру. „Американская демократия — это идеальная религия толпы." „Он насмехался над американской системой голосования, поскольку, по его мнению, „большинство почти всегда ошибается и всё, что голосование свершает — это сделать ошибочное мнение законом и проклятие, таким образом, повисает над всей страной. Более умной системой был бы отбор кандидатов минимальным количеством лиц. Только меньшинство право. Если бы я мог всё сделать по своему, то я приказал бы, чтобы президент, вице президент, все сенаторы и конгрессмены, меры и городские советники, ловцы бродячих собак — все избирались бы по жребию. Они были бы не хуже тех, которых сейчас избирают голосованием, и, возможно, они были бы лучше. Я верю в математическую вероятность больше, чем в народ."

„Политика в демократии, по Менкену, огромный забавный цирк, подчиняющийся дурацким правилам и манипулируемый обманом. „Американская демократия — это самый большой спектакль на земле", говаривал он. „Как можно удержаться от смеха, когда смотришь на то, что происходит каждые четыре года в национальном масштабе и каждые 2-3 года на местном уровне? Простофили горячатся, а тот или этот плут выбран и доит тех же простаков, которые доставили ему должность".

„Христианство превратило общество в благотворительную организацию. В конце концов все кончится банкротством правительств во всем мире, особенно демократий. После этого будет другая коммуна и история будет отброшена назад на тысячи лет. С другой стороны, такая катастрофа, как банкротство каждого правительства, может быть и не так плохо. Это послужит миру уроком: толпу нужно держать на своем месте — в подчинении".

Менкен утверждал, что все политики — плуты, пока они не докажут противного; „а они могут сделать это весьма редко".

Менкен уважал палачей: „Палачи, говаривал он, — единственные слуги народа, которые заслуживают свое содержание. Одна только беда, что они недостаточно вешают. Я полагаю, что пару конгрессменов, избранных по жребию, должно вешать каждый год перед памятником Вашингтону, и по одному сенатору каждый второй год только потому, что их меньше. Конечно, сенаторов также нужно избирать по жребию. Это было бы прекрасной формой оздоровления правительства".

Менкен говорил, что „Рузвельт — это чемпион всех подстрекателей черни, настоящий циркач и кровный брат Ленина".

С включением „Нового Курса" в американскую жизнь и повторными переизбраниями президента, Менкен начал отчаиваться в будущем республики: „Страна Джефферсона стала страной лакеев и лжецов".

Менкен предсказал, что Рузвельт отдаст США в об'ятия России, потому что „улыбка с . . . с . . . в Белом Доме и святого Джо в Москве имеет много общего. Такую улыбку видишь на лицах зазывал и крикунов на Кони Айленд". Он же сказал: „Католицизм есть совершенная религия, потому что она превращает своих последователей в рабов".

Вл. Нилов

Редакция „Свободного Слова Карпатской Руси" извещает своих читателей, что 10 января 1978 г. скончался в Нью Йорке известный монархический политический деятель, журналист и редактор „Знамени России"

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧУХНОВ

Выражаем глубокое соболезнование его супруге, дорогой Тамаре Владимировне, и всем родственникам покойного.

Освобожденная Россия не забудет подвиг Николая Николаевича Чухнова.

Мир Праху Твоему

ТОЛЬКО ДЛЯ РОССИИ

Всякая разумная программа, предлагаемая **данному** народу, должна иметь в виду **данный** народ, а не абстрактного homo sapiens, наделяемого теми свойствами, которыми угодно будет наделить его авторам данной программы. Так, все социалистические программы наделяют всех людей теми свойствами, которые отсутствуют у почти всех людей, — может быть, и к сожалению. Чувства семьи, собственности, нации, по практической проверке историей, оказались реально существующими. Отсюда распад всех „интернационалов", начавшийся с Первой же мировой войны. Отсюда же террористический режим социализма — всякого социализма в действии, не встретившего предполагавшихся коллективистических инстинктов человечества.

Русская интеллигенция, традиционно „оторванная от народа", предлагает этому народу программы, совершенно оторванные от всякой русской действительности — и прошлой и настоящей. Эта же интеллигенция дала нам картину и прошлого и настоящего России, совершенно оторванную от всякой реальности русской жизни — и оптимистической и пессимистической реальности. Именно поэтому русская общественная мысль шатается из стороны в сторону так, как не шатается никакая иная общественная мысль в мире: от утопических идей второго крепостного права до столь же утопических пережитков первого. Коммунистическая революция в России является логическим результатом оторванности интеллигенции от народа, неумения интеллигенции найти с ним общий язык и общие **интересы,** нежелание интеллигенции рассматривать самое себя, как слой, подчиненный основным линиям развития русской истории, а не как кооператив изобретателей, наперебой предлагающих русскому народу украденные в нерусской философии патенты полного переустройства и перевоспитания тысячелетней государственности.

Народно-Монархическое Движение есть единственное в эмиграции политическое движение, которое базируется на исключительно русской почве, не имеет никаких мировых претензий и отрицает всякие мировые рецепты. Оно неприемлемо и не может быть приемлемо для подавляющего большинства эмиграции, ибо эта эмиграция есть результат всех предшествующих деяний всех ее руководящих кругов, — правых, может быть, еще в большей степени, чем левых. Народно-Монархическое Движение не есть движение „правое", как не есть и „левое", оно строится в ином измерении, не в двухмерном мире, где все поделено на „правое" и „левое", а в трехмерном — где есть и более высокое и более глубокое. Народно-Монархическое Движение имеет общие точки с правыми, ибо требует мощной царской власти, но смыкается и с левыми, ибо имеет в виду свободу и интересы народа, массы, а не сословия или слоя. Но если **„правые"** видят в монархии интересы сословия и слоя, то „левые", по существу солидаризируясь с „правыми", видят в монархии „дворянско-помещичий строй", — следовательно — свободу и интересы народа, принесенные в жертву интересам сословия и слоя. Народно-Монархическое Движение видит в монархии, — в полном соответствии с историческими фактами бытия России — единственную исторически проверенную гарантию и свободы, и интересов народных масс страны.

Поэтому Народно-Монархическое Движение считает необходимым установить прежде всего **ФАКТЫ.** Установление **фактов** вызовет отвращение в одинаковой степени и „правых", отождествляющих интересы России с их собственными интересами, и „левых", видящих в тысячелетней истории сплошное заблуждение, исправить которое призваны немецкая, французская или английская философия.

Никакое здание не может быть построено без учета „сопротивляемости материалов". Из дерева нельзя выстроить десятиэтажного дома, и из кирпича — сорокаэтажного. Русская история имеет дело с совершенно определенным материалом и с совершенно определенным планом стройки. Всякая переоценка или недооценка материала, всякий извне взятый план приводит к логически неизбежной катастрофе. Коммунистическая революция есть исторически обоснованная катастрофа, и Народно-Монархическое Движение, отдавая должное героизму борцов с коммунизмом, обязано: а) констатировать тот факт, что эти бойцы потерпели неудачу и б) объяснить эту неудачу логически, — совершенно независимо от того, как будет воспринято это объяснение. Нам нужны не льстивые слова, а суровый диагноз. Прежде чем будет поставлен диагноз — нельзя предлагать никаких методов лечения. „Народная Монархия" и является, в первую очередь, попыткой **диагноза.**

И. Солоневич „Народная Монархия", стр. 13-14.

Так называемый свободный мир существует только в головах неосведомленных наивных обывателей. На самом деле идет смертельная борьба за господство над целым миром. Как Россия, так и Западные государства находятся в плену у заговорщиков.

МИСТИФИКАТОРЫ

„. . . главное обвинение наше против евреев заключается не в экономических методах коммунизма и не в обмане и безудержном введении в заблуждение народа. Оно заключается в привитии чисто животной морали, которая всюду пробивается наружу: именно здесь проходит строгая разделяющая линия между нееврейским и еврейским пониманием нравственности".

Г. Форд **„Международное еврейство".**

За долгую историю рассеяния евреи сохранили свою национальную самобытность, тогда как многие национальности погибли от нашествий, либо растворились среди других народов. Вернуться снова на историческую родину и иметь собственное государство — было самым заветным желанием евреев.

Но теперь, после создания государства Израиль мы видим, что евреи не торопятся в „обетованную страну", туда пока что едут, да и то неохотно, советские евреи. В связи с их эмиграцией на Западе не умолкает гвалт об антисемитизме в СССР, будто там живут только одни русские и их многострадальная жертва. Од нако, дело в СССР обстоит совершенно иначе. Там угнетены все национальности, среди которых русский народ несет самое тяжкое бремя. Что же касается роли евреев в Октябрьской социалистической революции, то она общеизвестна. Пора уточнить, что евреи покидают Советский Союз не из-за черносотенных погромов, не по религиозным мотивам, и не потому, что они все, вдруг, стали антикоммунистами, нет, — они бегут оттуда, потому что лишены привилегий.

Глядя на то, как евреи „осваивают" новую страну, — Соединенные Штаты, — начинаешь понимать, что идея объединения евреев в одно государство была лишь дымовой завесой. Сто лет назад было трудно поверить Достоевскому („Дневник писателя"), разгадавшему цели международного еврейства: „Интернационализм распорядился, чтобы еврейская революция началась в России. И начнется . . . Ибо нет у нас для нее надежного отпора ни в управлении, ни в обществе. Бунт начнется с атеизма и грабежа всех богатств. Начнут низлагать религию, разрушать храмы и превращать их в казармы, в стойла, зальют мир кровью, а потом сами испугаются . . .

Евреи сгубят Россию и станут во главе анархии. Жид и его кагал — это заговор против русских. Предвидится страшная, коллосальная стихийная революция, которая потрясет все царства мира с изменением лика мира сего. Но для этого потребуется сто миллионов голов. Весь мир будет залит кровью . . ."

Как то ни печально, но предсказания Достоевского на этот счет полностью сбылись. То же самое говорил и Бенджамин Франклин: „Где бы то ни было, в стране, где поселяются евреи, независимо от их качества, они понижают ее мораль, коммерческую честность, изолируют себя и не поддаются ассимиляции. Они высмеивают христианскую религию, стараясь ее подорвать, строят государство в государстве и в случае оппозиции к ним, стремятся смертельно задушить страну в финансовом отношении".

Но нас могут упрекнуть в косности, что, мол, жизнь не стоит на месте, а вместе с ней меняются и нравы. К сожалению, это не так; время идет, а люди остаются с теми же пороками.

На примере „новейшей" эмиграции мы видим, как эти люди маскируются под чужие фамилии, национальности и вероисповедания. К чему бы это, да еще на Западе, где никто их не преследует?

В СССР стать советским человеком было нетрудно; для этого надо было отказаться от памяти прошлого, усвоив только примитивное искусство политической демагогии. Но, чтобы стать р у с с к и м, особенно, в изгнании, вовсе недостаточно говорить только по-русски, надо полюбить Россию, ее истерзанный народ, его вековые традиции и культуру, и, вне всякого сомнения, его православную веру. Не случайно Ф. Ницше заметил, что „быть русским это — мировоззрение".

„Третья волна" наводнила Запад всем „русским" на потребу: газетами, журналами, клубами и ресторанами, поэтами, как Иосиф Бродский, среди которой и свой монархист Юрий Гендлер, не исключая некоторых действительно русских коллаборационистов.

Все это было бы смешно, . . если бы настроения этой публики не шли дальше поддержания элементарных советских традиций. Но, как ни странно, эти люди и здесь исповедуют воинственный атеизм, либо ратуют за „хороший" коммунизм. Отто Вейнингер в книге „Пол и характер" так охарактеризовал своих соплеменников: „Еврей — прирожденный коммунист, он всегда хочет общности".

Газета „Новое Русское Слово", претендующая на русский голос в изгнании, также издается криптоевреем Яковом Цвибаком, оперирующим иногда такими умопомрачительными провинциализмами, как, например, „использовывать", которых не услышишь даже среди местечковых одесситов. Но камуфляж этой лавочки в том, что, несмотря на еврейский дух и объявления об обрезании, газета все-таки издается на русском языке. Но она не может называться иначе, скажем, „НОВОЕ ЕВРЕЙСКОЕ СЛОВО", так как тут же потеряет доб-

рую половину своих простодушных читателей.

Р. Никсон, бывший президент США, недавно в телевизионном интервью осмелился намекнуть, что наибольшая концентрация власти в США не находится в Белом Доме, не находится в Конгрессе и не находится в Верховном Суде. Она находится в руках е в р е е в, а уж они-то достаточно наловчились, чтобы выгодные для них факты подавать в печать, а другие искажать либо замалчивать.

Г. Форд, не доживший до национал-социализма и его политики геноцида, тем не менее предупреждал: „Евреев не истребят, но им не позволят продолжать гнуть человечество под ярмо, которое они так ловко на него надели, и, пользоваться плодами такой системы, которая подлежит коренному изменению".

Мало того, что евреи не извлекли положительных уроков за всю свою историю, сейчас они открыто предпринимают опаснейшие авантюры на Ближнем Востоке, провоцируя Соединенные Штаты на вооруженный конфликт.

Но время покажет, способно ли человечество обуздать их происки...

8 ноября 1977 года.

Иван Зацепа

ОТЗЫВ НА КНИГУ „ПУТЯМИ ИСТОРИИ"

... Простите за ничтожное вложение. Мы оба с мужем больные пенсионеры, получаем 274 доллара на двух в месяц.

Большая глубокая Вам благодарность за книгу и журнал. По прочтении найдем кому передать. Бесценная книга. Она сообщает нам то, о чем мы не подозревали. Совершенно нам неизвестные карпатороссы гораздо большие русские, чем мы, родившиеся в России. Вы нам буквально открыли глаза...

Т. Ю. Б.

... Получила Вами присланную мне книгу „Путями истории". От русской души и сердца великая Вам благодарность за такие Ваши неоценимые труды, за нашу правду, терзаемую столетия. А особенно сейчас, в наше время она ко времени, при нашествии на Америку саранчи, летающей по всему миру. На нашу несчастную Россия налетела, все съела и полетела дальше. Но как она есть от роду саранча, так и останется саранчей.

Уже в Сан Францисско исподтишка пошла торговля „русскими дощечками", святыми иконами. Начали свои первые опыты в Калистоге. Набитые небольшие чемоданы под силу носят. Бегают по городишку, предлагая любителям свой „товар". На Сан Францисско они пока не накинулись боясь нарваться на доброго молодца или молодушку. На всю эту лягушатину противно смотреть, а приходится неизбежно в автобусе...

М. И.

НЕКРОЛОГ

Мария Николаевна Харитонюк

Преданный патриот своей родины и долголетний подписчик нашего журнала, Григорий Антонович Харитонюк, прибывший в США еще в 1912 году, пишет нам о смерти своей „любимой жены и верного друга", Марии Николаевны, урожденной Хмылинской, умершей 1 октября 1977 г. и похороненной 5 октября 1977 года на св. Владимирском кладбище в Джексоне, Нью Джерзи.

Григорий Антонович глубоко опечален смертью своей жены, Марии Николаевны, рожденной в 1895 г. „в высоких Карпатских горах", скончавшейся после затяжной, многолетней болезни.

Тяжело оставаться в эти годы в чужом краю без верного друга! И Григорий Антонович пишет словами, исходящими из самого сердца: „Я очень благодарю Карпатскую Русь и Карпатские горы за то, что они вырастили такую верную и честную жену, добрую мать для моих детей и хорошую хозяйку".

Мы от всей души выражаем Григорию Антоновичу свое сочувствие в постигшей его тяжелой потере и вместе с ним скажем: „Пусть будет ей легкая земля на русском кусочке в США".

Редакция

ОБРАЩЕНИЕ

Мы, Русские военные инвалиды в Нью Йорке, не получая никакой правительственной помощи, ни материальной, ни медицинской, находимся в большой нужде. К нашим увечьям теперь прибавились и старческие болезни, лечение которых поглащает значительную часть нашей скромной пенсии. Когда имеется возможность, то правление союза помогает своим инвалидам, оплачивая частично медикаменты по рецептам врачей. В данное время наша касса совершенно пуста. Помогите нам и пошлите свое посильное пожертвование. Заранее благодарим Вас!

Чеки и мони ордеры выписывать на "Association of Russian War Invalids" и посылать на имя казначея — A. M. Prassoloff, 634 West 135th Street, Apt. 52, New York, N. Y. 10031.

Председатель Союза Инвалидов
Капитан **Т. Кузнецов**

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА ЗАНКЕВИЧА-ДИКОГО

4 сентября 1977 г. скончался известный в эмиграции под псевдонимом Дикий политический деятель и журналист Андрей Иванович Занкевич.

Он родился 3 сентября 1893 г. в семье И. Занкевича, помещика и предводителя дворянства Конотопского уезда Черниговской губернии, в родовом имении „Гайворон", 300-летней давности

Мать Андрея Ивановича Зинаида Николаевна, урожденная Кандыба, дочь Веры Ильинишны Кандыба, сестры известного в России политического деятеля Ивана Ильича Петрункевича.

Окончив коллегию Павла Галагана в Киеве, он поступил на юридический факультет, который окончить ему не удалось, так как началась первая мировая война и он пошел добровольцем в армию.

В гражданскую войну воевал с коммунистами в различных соединениях белого движения на юге России, по окончании которой уехал в Югославию, где в 1926 году окончил Агрономический факультет Загребского университета. По окончании университета работал над созданием организации продуктовых кооперативов в Югославии, которую и возглавил.

Свою политическую деятельность А. И. Занкевич начал в рядах молодежной организации „Союза Национальной Молодежи", из которой впоследствии, под руководством проф. Георгиевского, возникла организации Национально-Трудового Союза, известной под названием „Н.Т.С."

О значении его политической деятельности можно судить по тому, что он был выбран своей организацией быть ее представителем и выступать от ее имени на большом собрании русской эмиграции 15 марта 1927 г., состявшемся по случаю десятилетия революции и отречения императора Николая II и вел. князя Михаила Александровича.

Чтобы оценить значение выступления А. И. Занкевича на этом собрании, необходимо дать оценку значения в жизни эмиграции самого этого собрания. Вот как описывает его сам А. Занкевич в своей статье „День печали", помещенной 22 марта 1967 г. в газете „Русская Жизнь".

„Огромный зал Сербского офицерского собрания был переполнен до отказа. В первых рядах — представители Королевского дома Югославии, духовенства, сербского и русского, генералитета армии королевства сербов, хорватов и словенцев, как тогда называлась Югославия, атаманы казачьих войск, генералы и вожди Белого Движения, множество профессуры, как русской, так и сербской во главе с председателем Академии Наук Королевства СХС — профессором А. Беличем . . .

Были и иностранные дипломаты, но их было немного, т.к. к тому времени большинство государств возстановили дипломатические отношения с советами и, естественно, их представители не могли присутствовать на этом собрании, независимо от своих личных симпатий и самых лучших отношений с В. Н. Штрандманом, русским послом в Белграде.

Десятки крупных чиновников, сенаторов, губернаторов, общественных и политических деятелей дореволюционной России и эпохи Белого Движения сочли своим долгом принять участие в этом собрании.

Без преувеличения можно сказать, что в этот день в Сербском офицерском доме в Белграде собрался цвет всероссийской эмиграции, люди с именами, хорошо известными на всех просторах России. Это было собрание общероссийское, в лучшем смысле этого слова. О разных самостийниках и сепаратистах тогда русская эмиграция не знала. Если таковые и были, то сидели они мирно, как мышь под метлой, и ничем себя не проявляли. В Королевстве СХС их не жаловали и не поддерживали, как это было в Чехословакии и некоторых других европейских государствах.

Кого только не было на этом собрании. И дородный, представительный бывший президент Украинской Академии наук проф. М. П. Чубинский, и маленький, всей России известный

одесский городской голова — Пеликан, один из возглавителей Союза русского народа, и председатель Высшего Монархического Совета — П. В. Скаржинский, и сенатор С. Н. Трегубов, один из руководителей „Братства Русской Правды", и ген. А. М. Драгомиров и П. Б. Струве — министр иностранных дел правительства ген. А. П. Балк . . .

Всех не перечесть . . . Отсутствовал ген. Врангель, бывший тогда вне Югославии. Не заметно было и М. В. Родзянко . . . То ли он сам не приехал, хотя жил в двух часах езды от Белграда, то ли ему дали понять, что его присутствие может вызвать нежелательные последствия . . .

Собрание это заблаговременно было тщательно подготовлено и прошло гладко и спокойно, в тонах уверенно-оптимистических, к к чему тогда были основания."

И вот, на этом собрании А. И. Занкевичу было поручено выступить от имени молодежи. Вот как пишет о своем выступлении сам А. И. Занкевич: „И когда в период подготовки „Дня Печали" было высказано мнение о необходимости выступления на собрании представителя молодого поколения — выбор пал на меня, учитывая мою предыдущую деятельность в студенческих организациях до окончания университета и мою политическую активность в среде членов существовавшего тогда в Белграде „Союза Национальной Молодежи" — организации, на идейно-политическое руководство которой претендовали и ВМС, и РОВС.

Содержание моей получасовой речи было тщательно проредактировано совместно с тогда еще молодым профессором Белградского университета Михаилом Александровичем Георгиевским, впоследствии членом исполнит. К-та Н.Т.С. и Всеволодом Трегубовым, сыном сенатора Трегубова, одним из инициаторов создания чисто политической молодежной организации — „Союза Нового Поколения", переименованного впоследствии в „Национально-Трудовой Союз".

Основные положения доклада были: безоговорочное осуждение марксизма всех видов; отрицание возможности и полезности для России западно-европейских социальных и политических доктрин . . .; во внешней политике — здоровый национальный эгоизм; в вопросе взаимоотношения племен и народов Российской Державы, как расширенной семьи всех ее племен и народов.

Тезисы доклада подробно разбирались и обсуждались в квартире сенатора Трегубова с представителями старшего поколения, среди которых были, если память мне не изменяет, А. М. Драгомиров, П. Б. Струве, П. В. Скаржинский, проф. Н. В. Краинский, Терский атаман Вдовенко, кубанский деятель, полк. ген. шт. М. Соломаха, бывший ректор Киевского университета — проф. Е. В. Спекторский.

После продолжительного и подробного рассмотрения тезисов, которые П. Б. Струве назвал „политической программой", все они были одобрены. Особенно много времени отняло обсуждение тезиса о „здоровом национальном эгоизме" во внешней политике России. Тезис этот некоторые участники совещания считали несовместимым с традиционной политикой России, направленной на защиту славянских народов и на поддержку законности и порядка во всем мире."

Здесь намеренно даются выдержки из статьи А. И. Занкевича, так как в них наглядно вырисовывается политическая деятельность Андрея Ивановича, а его духовное состояние видно из заключения, которое он делает в конце статьи. Он пишет: „Прошло 40 лет. Много событий произошло за эти годы. Мало осталось в живых из тех, кто в марте 1927 года организовывал и проводил „День Печали", а на авансцене эмигрантской политической жизни их и вовсе нет . . .

От имени русской национальной эмиграции теперь выступают другие . . . Совсем иные . . . И по другому, по иному отмечают теперь „Дни Печали" — сольные выступления теноров, баритонов и басов, сопрано и меццо-сопрано преподносят русским эмигрантам устроители этих собраний . . .

Возможно, что это „дань времени" и эмигрантским настроениям, что без этих „номеров программы" на собрании был бы пустой зал . . . Утверждать не смею и не берусь . . .

Но, что сорок лет тому назад подобная программа „Дня Печали" была бы названа политическим кощунством — в этом не сомневаюсь".

О его политической деятельности также свидетельствует его подпись среди других подписей элиты русской эмиграции на воззвании к американскому народу о прекращении денежной и иной поддержки советской власти, которая способствует угнетению русского народа и мешает освободительной борьбе русского народа с его палачами.

Мы находим под этим воззванием подписи представителей искусств: С. Рахманинова, Бенуа . . .; — духовенства: протопресвитера Г. Шавельского, протоиерея Г. Спасского; генералов: Деникина, Миллера, Витковского . . .; профессуры: Кизеветтера, Пио-Ульского, Свищева, Стебун . . .; философа Лосского; писателей; Бунина, Куприна, Мережковского, Чирикова, Зайцева, Лукаша . . .; казачьих атаманов: ген. Вдовенко, ген. Науменко, ген. Топроркова; общественных, политических и государственных деятелей: Гирса, Тырковой-Вильямс, графини Паниной, Коновалова, кн. П. Долгоруко-

ва, гр. Коковцева, П. Струве, Бурцева . . . и многих других, и в том числе и А. Занкевича.

Это воззвание было представлено в 1931 году государственному секретарю г. Генри Л. Стимсону.

Но надо сказать, что не эта политическая деятельность, в которой он по динамической своей натуре всегда очень энергично выступал, сохраняет о нем память в истории эмиграции. В своей политической деятельности он руководился принципиальными идейными установками и соображениями, и потому, по своей активной натуре, не мог удовлетворяться политической деятельностью на холостом ходу, к чему, за малым исключением, обычно сводилась деятельность политических организаций в эмиграции. И его не удовлетворяли, как других, бутафорские звания председателя, ген. секретаря таких организаций. Но его деятельный мозг и кипучий характер не могли оставаться без активной деятельности и он нашел выход для удовлетворения их в научно-политической трактовке двух политических вопросов, от решения которых будет зависеть будущее России.

Свой труд он начал писать вскоре по приезде в 1949 г. в С.Ш.А., а 7/XII 1951 г. он женился на Екатерине Николаевне Аллен (по первому мужу), которая была близким ему по духу человеком и верным спутником в его жизни в С.Ш.А.

Свои силы и время он посвятил изучению и писанию об украинском сепаратизме и еврейском вопросе. По первому вопросу он написал книгу в двух томах „Неизвращенная история Украины-Руси", изданной им в 1960 и 1961 годах. Этот его труд во многом опровергает утверждения „украинского" историка Грушевского и его школы, и является ценным источником для всех желающих вникнуть в суть этого сепаратистского течения в эмиграции. По еврейскому вопросу им написан исторический очерк — „Евреи в России и в СССР", изданный им в 1967 г., в котором он, не взирая ни на что, ставит точки над „и" и фиксирует исторические события. В ответ на критические замечания по поводу этого труда, он написал вторую книгу по этому вопросу „Русско-еврейский диалог", которую издал в 1970 году.

Значение этого труда можно определить по интересу, который был проявлен к нему, согласно слов самого автора, разными представителями Советского Союза и по быстром исчезновении его с книжного рынка. А. И. Занкевич поэтому предоставляет право каждому, кто пожелает, переиздать его труд, но без каких бы то ни было изменений.

В 1962 году Андреем Ивановичем была издана брошюра „Вечная Россия", в которой автор отзывается на расчленительскую политику Запада и США. От издательства в этой брошюре сказано: Настоящий сборник является „Белой Книгой" общероссийской антикоммунистической эмиграции, посвященной расчленительской по отношению к России политике свободного мира.

Этими своими трудами А. И. Занкевич и оставил памятник своей политической деятельности, который по своему свойству (печатного труда) будет не только хранить память об авторе, но и воздействовать на умы и создавать политическое направление.

Этими своими трудами-памятниками А . И. Занкевич вызывает память о себе и благодарность всех русских патриотов.

Я абсолютно убежден в том, что нет иного выхода из нравственного и культурного тупика, в котором оказалась Россия, как опора на русское национальное самосознание, самосознание народа многочисленного, творческого и государственного. А сегодняшнему спившемуся забулдыге надо сказать: „Ты — русский. У тебя великая история и великая культура. Своим поведением ты оскорбляешь прадедов. Встань и умойся". Наш т.н. „национализм" охранительный, это реализация инстинкта самосохранения исчезающей нации. Да! Это страшно звучит, но русская нация может исчезнуть. Во-первых, нравственно и культурно. Во-вторых, наш народ может исчезнуть количественно: современная русская женщина рожает не больше 1-2 детей.

Я считаю, что даже проблема прав человека в СССР МЕНЕЕ важна в данную историческую минуту, чем проблема гибнущей русской нации.

Нравственная и культурная гибель была бы невозможна у религиозного народа, но, как известно, русский народ сейчас не может быть назван религиозным. Я сам человек верующий. Христос и его учение для меня в конечном счёте предпочтительнее национализма. Но я знаю душу современного русского: национальное начало в данное время у него живее и явственнее, чем религиозное. Поэтому патриотизм, национальное самосознание, самоуважение — пока единственно надёжный мост к нравственному, культурному, к биологическому спасению!

Исчезновение русского начала с лица земли было бы гибельным и для всего человечества.

Выдержки из письма в редакцию журнала „Вестник Р.С.Х.Д." № 106, 1972 г. Владимира Осипова, редактора машинописного журнала „Вече".

ИЗ ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ...

О диссидентах

Диссиденты-либералы, проповедуя расчленение России, думают, что они проповедуют нечто новое, современное... Такими диссидентами, врагами России, как Солженицын, Амальрик, Буковский, Литвинов и др. были в продолжение столетий и немецкие рыцари, и турки, и шведы, и поляки и австрийцы и немцы. Все эти диссидентские народы пытались осуществить планы Солженицына и Ко. Особенно поляки диссидентствовали целую тысячу лет, пока не кончили тем, что полностью потеряли свою самостоятельность...

Диссиденты старые как мир. Каин и Хам — тоже были диссидентами.

Коммунисты тоже в свое время были диссидентами, инакомыслами и вот что принесли России. Принесли гибель, потому что не любили ни народа, ни русской земли. Тем же отличаются теперешние диссиденты. Они презирают народ, так как не знают его, презирают народ, создавший величайшее государство в мире и свой оригинальный, чисто русский государственный строй. Теперешние диссиденты любят демократию, либерализм, гуманизм, порнографизм, гомосексуализм и паче всего сионизм...

Михаил Задельский

... Будучи все время занят, только сегодня пользуясь первым днем Рождества и свободным временем, просмотрел присланную Вами книгу „Путями Истории" и сразу прочитал, не отрываясь от книги, больше половины и решил написать Вам это письмо.

Книга замечательная! Какие сильные аргументы приведены в ней того, что жители Карпатской Руси —русские. И выведены все законные и незаконные меры, которые употреблялись, чтобы обратить русских в католиков, заставить забыть, что они русские. Читаю и удивляюсь стойкости народа, и думаю: а как же теперь будет положение людей при атеистическом советском правлении? Тяжелое положение — из огня да в полымя попала Карпатская Русь...

Бразилия **Лев Рубанов**

С января 1978 г. начал появляться новый русский национальный иллюстрированый журнал литературы и современной жизни

НИВА

Подписная плата на год 10 долларов. Адрес журнала:

N I V A, P.O. BOX USA — 1
Univ. of Alabama
Mobile, Alabama 36688

МЕЧТА РАСХОЖДЕНЦА

Вике Некрасову, как зовут 66-летнего писателя его друзья, или Виктору Платоновичу Некрасову, автору „В окопах Сталинграда", приснился футурологический сон, который он описал во „Взгляде и нечто" (Континент № 13).

Наткнувшись на ОВИР в раю, он получил разрешение „смотаться" на землю в конце столетия, так дней на десять.

В Москве он узнал, что страна управляется технократами, дирижанами, как их называют в народе. Коммунистической партии нет, ее никто не распускал, сама разбежалась. В киосках можно купить „Фигаро" и порнографию, но не „Правду". Автор и сам, не дожидаясь конца столетия, употребляет слова, которые раньше печатались многоточием, полностью: „..но сейчас мы в Париже. Стоит, б..., мессы. Ей-Богу стоит... в устах одного моего друга (не скажу какого, все этого барда знают) оно прозвучало так к месту и не вульгарно, что я на минуту подумал, а не назвать ли мне так свои записки". Это вначале рассказа, а кончает писатель под звуки того слова, которое передается в английском языке by the four letter word.

Дирижаны больше не спаивают народ, а концы с концами сводят частной торговлей, да и колхозов больше нет. Пьют только люди с темными пятнами социализма в их сознании. Поллитровка „с родной бело-зеленой этикеткой теперь называется „Самиздат"."

Чтобы съездить на Украину или в Украинскую Народную Республику, как она теперь называется, надо получить визу. Эта виза в УНР поразительна. Некрасов говорит об этом, как о совершенно естественном и понятном деле, хотя в других своих публикациях он не раз писал, что никакой ненависти к русским на Украине нет. Так зачем же вычленять южную Россию из сустава? Или записался Виктор Платонович в партию КВД — куда ветер дует, — чтобы подикнуть самостийникам? Или, задрав штаны, подставляет себя „веяниям эпохи и требованиям времени"?

Вот оно наше светлое диссидентское будущее: раскромсанная Россия, захлебывающаяся в своей крови и порнографии. Спасибо Вам, сталинградец!

Декабрь 1977 **Вл. Нилов**

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

В США, Канаде, Европе, Азии, Африке и Австралии	10 дол. в год
Южная Америка	3 дол. в год

Чеки и почт. переводы выписывать на имя редактора — М. И. Туряница (M. Turjanica).

Технический редактор — Л. В. Баркалов